

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

1864 годъ. — томъ третій.

выпускъ второй. — июль.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», близъ Круглаго рынка № 5.

1864.

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ два раза въ мѣсяцъ
выпусками, каждый не менѣе пяти печатныхъ листовъ.
Подписная цѣна изданія за годъ — **ТРИ р. с.**, съ пере-
сылкою во всѣ города и доставкою на домъ.

Подписка на «ТРУДЫ» на 1864 годъ при-
нимается: въ *С. Петербургъ*, въ домъ *И. В. Э. Общества*
(на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго
проспекта) и въ Конторѣ *С. Петербургскихъ Полицейскихъ*
вѣдомостей (на Невскомъ проспектѣ, д. Гамбса № 4). Ино-
городные благоволятъ адресоваться: въ *С. Петербурга*, въ
Императорское Вольное Экономическое Общество.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

МѢСТНОЕ БЫЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

со взглядомъ на будущее.

Мѣстность, до которой будетъ относиться все нижесказанное, находится Костромской губерніи, близъ города Кинешмы. Часть ея должна быть отнесена къ промышленному мануфактурному краю, рубежомъ къ которому съ сѣверной стороны служитъ Волга. По лѣвому берегу послѣдней хотя и начинается фабрикація мануфактурныхъ издѣлій, но въ очень еще маломъ, сравнительно, размѣрѣ и не составляетъ почти господствующаго, исключительнаго промысла крестьянъ, какъ на правомъ берегу Волги, начиная съ котораго мануфактурная промышленность распространена не только по Костромской, но и по другимъ губерніямъ. Все же то, что будетъ сказано о сельскомъ хозяйствѣ и земледѣліи, далеко простирается на сѣверъ отъ лѣваго берега Волги.

Наемнаго труда для полевыхъ работъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ почти вовсе не существовало до 19 февраля 1861 года и онъ едва началъ возрождаться съ лѣта 1862 года; батраковъ же или работниковъ имѣли только промышленные или мастеровые крестьяне, или мануфактуристы, или заводчики, живущіе въ селеніяхъ. Первые, при наймѣ рабочихъ, имѣютъ только въ виду количество своего заработка и сравнительную съ нимъ плату работнику, и необходимость поддержать свой домъ и крестьянскій обиходъ, по бывшему настояцію владельцевъ или вотчинныхъ управленій безъ иного дальнѣйшаго разчета; вторые же—купцы-мануфактуристы держатъ рабочихъ не для однихъ своихъ, сравнительно, малыхъ сельско-хозяйственныхъ работъ, но

и для перевозокъ, посылокъ и исправленія другихъ работъ, некасающихся сельскаго хозяйства, въ которомъ они также не ведутъ строгой отчетности, считая это дѣло побочнымъ и весьма для себя неважнымъ, а не пренебрегаютъ имъ только потому, что у нихъ и при трехпольномъ хозяйствѣ всегда родится прекрасный хлѣбъ отъ сильнаго удобренія, скопляющагося отъ большаго количества рабочихъ на фабрикахъ, извощичьихъ и своихъ рабочихъ и развѣзжихъ лошадей, содержимыхъ только для молока коровъ и проч. Какъ у крестьянъ-промышленниковъ и сельскихъ купцовъ-мануфактуристовъ, такъ нынѣ и въ помѣщичьихъ экономіяхъ полевые работники нанимаются, начиная отъ пасхи или половины апрѣля до осенняго заговѣнья или 15-го ноября, отъ 25—30*) до 35 рублей, смотря по силѣ и способностямъ самого рабочаго и по тому условію, чье платѣ и бѣлье въ теченіе срока найма они будутъ носить — свое или хозяйское. Последнее условіе большею частью только крестьяне принимаютъ на себя; женщины-работницы, при тѣхъ же условіяхъ, нанимаются за 10—20 рублей. Въ мѣстностяхъ, болѣе отдаленныхъ отъ Волги на сѣверъ, гдѣ народонаселеніе не такъ густо, земли не вошли въ свою настоящую стоимость для продажи и аренды и лежатъ или даромъ, или отдаются за ничтожную арендную плату; лѣса также имѣютъ меньшую цѣнность или малый сбытъ. Крестьяне въ такихъ мѣстахъ не промышленники, а хозяева-землепашцы, сами оставаясь дома, при малочисленности или несовершеннолѣтнн семейства, нанимаютъ работниковъ. Въ этомъ краѣ безразсчетно растрачиваютъ лучшій лѣсъ съ участковъ, остальной же дровяной, мелкій начисто подрубаютъ и вмѣстѣ съ вершинникомъ и сукомъ жгутъ и съ такъ называемыхъ полей этихъ снимаютъ 1—2, много 3 хлѣба и потомъ оставляютъ ихъ безъ вниманія. Такимъ способомъ ежегодно губится множество понапрасну лѣса, и большія пространства засѣваются хлѣбомъ, тогда какъ коренныя поля остаются съ плохой обработкой и удобреніемъ и даютъ ничтожный урожай, и все-таки для края недостаетъ хлѣба. Ближе къ губер-

*) Малоцѣнные работники несравненно убыточнѣе дорогихъ.

скому городу Костромѣ и въ особенности, далѣе за нее, ближе къ Ярославлю и Твери, гдѣ крестьяне-домохозяйка мало живутъ дома, работники нанимаются по высшимъ цѣнамъ—до 40 и 45 р. въ лѣто, началомъ котораго полагаютъ пасху, а конецъ 1-е и 22-е октября (Покровъ и Казанская). Впрочемъ, эти сроки перѣдко принимаются здѣсь между нанимателями и нанимаемыми.

Если говорить о вольномъ трудѣ и наймѣ рабочихъ не только относительно сельско-хозяйственныхъ работъ, но вообще, то здѣсь, въ промышленной сторонѣ, главную роль въ этомъ играетъ мѣстный промыселъ—ткачество издѣлій разныхъ наименованій изъ хлопчато-бумажной пряжи. О задѣльной платѣ и заработкахъ, какъ при самой точѣ, такъ и прочихъ послѣдующихъ работахъ надъ тканями до окончательной отдѣлки ихъ, въ 1862 году была помѣщена статья въ «Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества» и повторенія могли бы показаться выпискою. Я, съ своей стороны, скажу только, что между мѣстными мануфактуристами, обыкновенно послѣ нижегородской, притской и ростовской ярмарокъ бывають совѣщанія относительно задѣльной платы, и противъ такой условной цѣны немногіе только, дорожащіе ткачествомъ своихъ издѣлій, незначительно возвышаютъ ее. Еще нужно замѣтить, что при началѣ точи въ концѣ осени и въ началѣ зимы никто изъ фабрикантовъ положительно не объясняетъ задѣльной платы за эту работу и перѣдко она узнается рабочими только при окончаніи ея и при окончательномъ расчетѣ, т.-е. при началѣ лѣтнихъ полевыхъ работъ. Эта задѣльная плата вообще назначается крайне низко, но, вѣроятно, мануфактуристы или фабриканты не могутъ иначе дѣйствовать, чтобы имѣть возможность, если не соперничать, то тянуться за произведеніями заграничными и само-ткацкими станками, или чтобы имѣть возможность чрезъ 20 — 30 лѣтъ перейти изъ хорошей крестьянской избы едва не во дворцы, и чтобы воздвигнуть фабрики и заводы, постройка и обширность которыхъ превосходить не только заштатные, но и уѣздные городки, чтобы считать деньги не 10—100—1000-ми, но милліонами.

Успѣху соглашеній задѣльной платы много способствуетъ

привычка къ этой работѣ мѣстнаго народонаселенія и незнаніе другого промысла. Только на время лѣтнихъ полевыхъ работъ онъ прекращается единственно въ тѣхъ только семействахъ, гдѣ нѣтъ свободныхъ отъ земледѣлія рукъ. Промыселъ этотъ постепенно сталъ усиливаться и распространяться въ послѣднія 20—30 лѣтъ. Въ началѣ этого періода сбытъ производившагося фламскаго полотна и другихъ льняныхъ издѣлій значительно сократился, а болѣе выгоднаго заработка, въ сравненіи съ подручнымъ и очень сходнымъ съ прежними занятіями крестьянъ промысломъ ткачества бумажныхъ издѣлій въ тѣ времена не представлялось; притомъ же цѣны по тогдашнему были и выгодны, а въ настоящее время онъ до того усилился, что не рѣдкость встрѣтить крестьянскія семейства, которыя, къ ущербу своему и даже разоренію, вовсе оставили земледѣліе.

Купеческая монополія не отражается только на мастеровыхъ специалистахъ, плотникахъ, штукатурахъ, печникахъ, каменщикахъ и проч., но сравнительно незначительному числу ихъ, такъ же и по большей надобности въ этихъ людяхъ, почему и заработокъ ихъ въ послѣднія пять лѣтъ значительно увеличился. За чтò прежде платился рубль, за то нынѣ едва-ли двумя отдѣлаешься: прежде плотникъ получалъ отъ подрядчика $1\frac{1}{2}$ рубля въ недѣлю, а теперь платится отъ $1\frac{1}{2}$ самому плохому до 4-хъ, и то на содержаніи нанимателя.

Не опытъ еще, конечно, но здравый смыслъ и примѣры на всѣхъ промыслахъ, кромѣ сельскохозяйственнаго, на столько убѣдили большинство, что одною изъ причинъ замедленія развитія сельскаго хозяйства было крѣпостное право и обязательный трудъ, которые нерѣдко и даже болѣею частью были крайне убыточны для владѣльцевъ, предоставляя бывшимъ крѣпостнымъ въ безотчетное владѣніе огромными угодыми, особенно при лѣсныхъ дачахъ. И если этого кто-нибудь не сознаетъ, то, конечно, сознаніе это не за горами, а равно не далеко и раскаяніе тѣхъ владѣльцевъ лѣсами, которые не знали и не знаютъ цѣны своей собственности, особенно въ нашемъ безлѣсномъ краѣ, гдѣ послѣ 15 февраля 1861 года за $\frac{1}{10}$ цѣны продавали и

продаютъ еще по сію пору свои лѣсные участки, хотя, правда, крайне затруднительно хранить ихъ въ такихъ отдаленныхъ оброчныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ владѣльцы до писанія уставныхъ грамотъ никогда и не бывали. Несмотря на видимыя преимущества вольнаго труда предъ обязательнымъ, взглядъ и мнѣніе, господствующіе въ краѣ объ этомъ трудѣ, какъ относительно мануфактурныхъ издѣлій (если только здѣсь можетъ идти и о нихъ рѣчь), такъ и въ приложеніи къ прочимъ производствамъ, не въ его пользу. Отъ всѣхъ, пользующихся вольнымъ трудомъ постоянно слышны горькія жалобы на недобросовѣтность рабочихъ, начиная съ подрядчиковъ и кончая тѣми же рабочими. Плотникъ, каменщикъ, штукатуръ, взявши работу на отрядъ, т. е. извѣстную работу за условленную плату, не о томъ думаютъ, какъ бы ее добросовѣстно и своевременно сдѣлать, но, набравъ работъ не по силамъ своей артели, протягиваютъ время и стараются кое-какъ ее сдѣлать и свалить съ рукъ. Не рѣдки случаи, что забравши деньги, вовсе не кончаютъ заподряженной работы и уходятъ (сбѣгаютъ) съ нея. Нерѣдко тоже дѣлаютъ и рабочіе, нанимаясь на лѣто для полевыхъ работъ, сбѣгаютъ и причиняютъ убытокъ хозяину-нанимателю. При поденной работѣ еще хуже; работаютъ очень лѣнливо и что можно сдѣлать въ часъ, на томъ непременно проведутъ 1½ или 2, въ особенности, если взять при этомъ рабочихъ на свое продовольствіе. Формальные контракты, по безграмотству народа и по антипатіи его къ судамъ, вовсе непримѣнимы; на нихъ вовсе не соглашаются рабочіе, да и для нанимателей формальности и проволочки судопроизводства и разбирательства вовсе неутѣшительны. Ткачъ и ткачиха—поселяне взявши основу и утокъ для точи разныхъ издѣлій у мануфактуриста (какъ это обыкновенно и вообще дѣлается въ краѣ) также рѣдко думаютъ о добросовѣтномъ исполненіи; зачастую, забравши впередъ денегъ подъ работу, не только исполняютъ ее безъ тщанія, но иногда и вовсе проматываютъ ввѣренную имъ пряжу, и тотъ ткачъ, который ограничится утайкою только нѣкоторой части (что безъ исключенія всѣ дѣлаютъ), считается рабочимъ хорошимъ. Это знаютъ всѣ хозяева-мануфактуристы и при общихъ

коммерческихъ расчетахъ на этотъ ущербъ дѣлають общую складку съ задѣльной платы. Сновальщики, красильщики, набойщики и прочіе рабочіе, которые постоянно живутъ на заводахъ, большею частью бываютъ дурные семьяне, плохіе домохозяева, часто нетрезваго и подозрительнаго поведенія, и вообще народъ отважный и даже дерзкій. Всему этому особенно способствуетъ то, что они, наименьшее на недѣлю, а чаще и на болѣе долгій срокъ отправляются отъ своихъ семействъ и приучаются къ такой жизни съ ранняго возраста.

Относительно примѣненія вольнаго труда въ сельскомъ хозяйствѣ, которымъ пользуюсь 10 лѣтъ, я долженъ повторить съ своей стороны ту же горькую истину, что добросовѣстности въ народѣ очень мало. Отыскивать и доказывать корень этому я считаю здѣсь неумѣстнымъ; гдѣ только возможно работнику или прогулять, или съ меньшимъ трудомъ сдѣлать хуже, тамъ онъ не упуститъ случая.

Наемъ обработки подесятинно, съ инструментомъ и лошадыю нанимаемаго, меня вовсе не удовлетворяетъ по дурному качеству работы плохимъ орудіемъ и мелкой, мало-сильной лошадыю; работать же моими пахотными орудіями на лошадахъ нанимаемыхъ охотниковъ не находится *)

О всѣхъ почти родахъ наемнаго труда въ описываемой мѣстности мы уже сказали. Сюда частью еще можно причислить: 1) рѣдкіе случаи, когда крестьяне сосѣднихъ деревень обязываются за выгонъ, или иной видъ пользованія землями и угодьями, дать извѣстное число конныхъ или пѣшихъ дней, или сжать, или скосить извѣстное поле или лугъ, но не подесятинно, а на глазъ, съ опыта прежнихъ лѣтъ, потому что по настоящее время полевья и луговья земли большею частью не только не разбиты на десятины, но и количество послѣднихъ не приведено въ извѣстность. 2) *Помочи*; ими пользуются какъ помѣщики, такъ и менѣе многолюдные крестьяне. Въ праздничный

*) При всѣхъ столкновеніяхъ въ прежніе годы всего хуже было имѣть дѣло съ казенными крестьянами, съ ихъ расправами и управленіями, гдѣ президентствуютъ безграмотные набольшіе, попавшіеся на эти мѣста по волѣ Бахуса и управлявшіеся едва грамотными, съ сомнительными понятіями, писарями.

день готовится завтракъ, обѣдъ и ужинъ, или что-либо одно, съ достаточнымъ количествомъ вина и пива, и приглашаются сосѣди для производства желаемой работы; гости рабочіе приходятъ большею частью очень не рано, работаютъ шутя, а многіе до того угощаются, что и вовсе не въ состояніи бываютъ работать. Только одна нужда, чтобы вѣвремя разомъ снять хлѣбъ или подрѣзать траву, заставляетъ прибѣгать къ *помочамъ*; каждый свое прибытіе на намочь считаетъ за одолженіе. Хлопотъ съ этими рабочими тѣма, а работы мало; стоимость ихъ всегда превышаетъ наемъ, на который нельзя только разомъ найти столько охотниковъ, вслѣдствіе ли лѣни, или иной какой-либо причины. Но наемъ въ поденную работу крайне затруднителенъ — цѣну просятъ несоразмѣрную, а прибавки собственныхъ работъ и отлучки на заработки незамѣтно въ народѣ. На помочи идутъ также не охотно — и болѣе желанія прижать и взять въ три-дорога. Приложенныя въ концѣ статьи таблицы цифръ краснорѣчивѣе и вѣрнѣе всего укажутъ приложеніе вольнаго труда въ мѣстности къ рутинному сельскому хозяйству, тѣмъ болѣе, что это не есть кабинетное соображеніе, а выводъ многолѣтней опытности. Послѣ всего вышесказаннаго очень естественно, что помѣщики съ недо-вѣріемъ и неохотно думаютъ и принимаются за вольный трудъ; видимо не одна новизна дѣла имъ тяжела. У всѣхъ одно намѣреніе: значительно сократить свои запашки; но и это не спасетъ отъ плодовъ крутого и быстрого переворота — совершеннаго упадка и разоренія многихъ усадебъ и положенныхъ въ нихъ капиталовъ. Нынѣ рутина непри-мѣнима и отжила свой вѣкъ; наука же сельскаго хозяйства въ томъ классѣ дворянскомъ, которому она наиболее нужна, вовсе не привита, а кромѣ того, нѣтъ строгой разсчетливости относительно работъ и ихъ стоимости. При обязательномъ трудѣ, или барщинѣ, всѣ разсчеты ограничивались основаннымъ на многолѣтнемъ опытѣ знаніи того, сколько барщинныхъ тяголъ нужно было для исполненія всѣхъ работъ по каждой усадьбѣ и сколько каждое барщинное тягло давало дохода владѣльцу. Эти разсчеты выводились изъ количества собиравшагося хлѣба, большею частью безъ общей связи полеводства съ ското-

водствомъ, безъ вычета необходимыхъ расходовъ по экономіи, безъ отчисленія процента на ремонтъ и съ основнаго капитала и проч. Получивъ нѣкоторое образованіе и имѣя специальное служебное поприще, на которомъ приходилось имѣть столкновеніе съ науками, необходимыми длякаждо-го образованнаго хозяина, я безъ боязни взялся за дѣло, гдѣ знанія и опытъ не были мнѣ чужды, но неумѣстное приложеніе пріобрѣтенныхъ свѣдѣній, ошибки, передѣлки, перестройки, а главное, напрасная потеря времени заставили меня дорого заплатить за практическое изученіе сельскаго хозяйства и мой собственный опытъ мирить меня съ тѣми, кто недовѣрчиво смотритъ на хозяйство, когда приходится начинать. Нужно много твердости воли, чтобы преодолѣть всѣ неудачи.

Нельзя, однако, умолчать и о томъ, что крѣпостное право и обязательный трудъ, неоснованный ни на какомъ расчетѣ, были одной изъ главныхъ причинъ застоя въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ; чистымъ доходомъ считали всякій урожай и сборъ; усадьбы переходили изъ рукъ въ руки безъ нормальной оцѣнки; считались однѣ рабочія руки и тягла, которыя отъ воли владѣльца зависѣло сдѣлать рабочими барщинными, или платящими денежныя повинности—оброкъ, и всякая цифра въ доходѣ отъ запашки, превышавшая сумму оброка съ задѣльныхъ тяголъ, считалась барышомъ. А поэтому никто не могъ съ точностью опредѣлить настоящей стоимости всѣхъ произведеній полеводства и скотоводства, и они у насъ не имѣютъ своей должной цѣнности; урожай самъ 5-ть считались не только удовлетворительными, но даже хорошими, отличными, тогда какъ, при вольномъ трудѣ, они въ нашей мѣстности въ чистый убытокъ. Въ настоящее время теперь мы не только не видимъ талеровъ и золотыхъ лобанчиковъ, привозимыхъ къ намъ съ запада за сырыя произведенія нашего сельскаго хозяйства, но даже не имѣемъ серебра и золота и своего чекана; но за то наука сельскаго хозяйства теперь привѣтся къ намъ скорѣе; мы сдѣлаемъ гигантской шагъ, а далѣе что будетъ, то и будетъ, а будетъ то, что Богъ дастъ. Никто изъ свѣдущихъ хозяевъ конечно, не усомнится возможности получать съ нашихъ

земель по-крайней-мѣрѣ удвоенные урожан, и это не только окунить трудъ, но дастъ и хорошій доходъ. Примѣры тому нерѣдки, хотя только въ хозяйствахъ съ исключительно счастливыми угодыями и мѣстными условіями, но тѣмъ не менѣ хозяйства эти указываютъ наглядно на тѣ естественныя или случайныя условія, которыхъ нужно добиваться искусственно. Возьмемъ въ примѣръ Англію, — почва ея развѣ лучше нашей? Но, при знаніи дѣла, какихъ тамъ достигаютъ результатовъ? За то тамъ есть знаніе и опытъ, а у насъ ихъ нѣтъ; мы отстаемъ на столѣтіе. При всемъ томъ и теперь нельзя не отдать справедливости вольному труду; его сравнивать нельзя съ обязаннымъ барщиннымъ, несмотря на неразвитость нашего рабочаго класса, небрежность, лѣнь и проч. Вольный трудъ много производительнѣе и успѣшнѣе барщины: 1) въ слѣдствіе нравственнаго сознанія и убѣжденія въ томъ, что каждымъ работа производится добровольно; 2) лошадь, сбуя, инструменты всѣ таковы, что могутъ успѣшно и отчетливо работать; 3) наемные не имѣютъ столько повода и возможности поздно начинать, рано кончать и дурно дѣлать работу; прежде они имѣли причину жалѣть свою лошадь и орудія, а наемные большею частью работаютъ хозяйскими лошадьми и снарядами. При общемъ развитіи и русскій мужикъ научится быть нѣмцемъ. Вольнонаемные работники менѣ негодуютъ на работы, имъ незнакомыя, или, по понятіямъ и обычаямъ крестьянъ, несвоевременныя, между тѣмъ при барщинѣ всякое нововведеніе всегда ложилось тяжелою грустью на сердце. Если вольный работникъ и выскажетъ свою мысль, то безъ горечи, открыто и часто добродушно; причемъ легче выяснить ему побудительныя причины дѣлать такъ, а не иначе, не по старинѣ. Нравственной психической стороною никогда не слѣдуетъ пренебрегать; при спокойномъ духѣ всякое дѣло идетъ лучше и съ бѣльшей гармоніей. Совершенно справедлива и антипатія народа къ обязанному труду, или барщинѣ. Я не скажу, чтобы она приводила въ нищету; примѣры у насъ нерѣдки, что барщинныя крестьяне были зажиточнѣе оброчныхъ и также вольныхъ казенныхъ, но стѣсненіе свободы въ дѣйствіяхъ и въ возможности располагать собой и своимъ трудомъ,

конечно, тягостны. Для примѣра русскимъ очень было бы полезно сотрудничество трудолюбивыхъ и акуратныхъ переселенцевъ-нѣмцовъ; но выписки ихъ чрезъ конторы коммиссіонерства зачастую бываютъ неудачны. Нравственная сторона нашего народа стоитъ, какъ я сказалъ выше, очень низко, въ чемъ, конечно, каждый, ближе знакомый съ нимъ, могъ убѣдиться. Предоставленный на произволь судьбы безъ направленій и безъ сильнаго двигателя—примѣра, онъ долго не дастъ намъ надежныхъ рабочихъ. И сколько я могъ замѣтить на своемъ хозяйствѣ, до объявленія свободы, которую они въ понятіяхъ своихъ смѣшиваютъ съ анархіей, вольнонаемные работники были лучше, прилежнѣй, внимательнѣй, болѣе дорожили мѣстомъ и спасибомъ хозяина; нерѣдко напоминали сами, что пора дѣлать то, не забыли ли это, тамъ надо то-то прибрать или поправить, а теперь и многократные наряды и напоминанія остаются тщетными.

Въ теченіи 10-ти лѣтъ въ моемъ хозяйствѣ, которое велось исключительно вольнымъ трудомъ, не было никакихъ должностей, кромѣ прикащика. Поэтому я считалъ необходимымъ нанимать рабочихъ по-крайней-мѣрѣ на круглый годъ, чего, однако, я до-сихъ-поръ почти не могъ достигнуть: одни нанимаются на одно лѣто, другіе на одну зиму и на болѣе короткіе сроки. Какъ это ни дурно, но почти неисправимо; при каждомъ наймѣ всякому нужно сдавать, а потомъ принимать сбрую и нѣкоторые мелкіе инструменты, необходимые рабочему, по описи; а безъ этой предосторожности тѣмъ вещей растрачивается и хорошія мѣняются на дурныя; поэтому послѣднія должны быть клеймены и нумерованы. Кромѣ этихъ неудобствъ, каждый вновь нанятый работникъ не съ перваго дня узнаетъ, гдѣ что взять, гдѣ именно то находится, куда и зачѣмъ онъ посылается, подъ какимъ № числится каждое поле и десятина и проч., и проч.

Въ крестьянскомъ быту меньше слышно жалобъ на рабочихъ,—и естественно: въ немъ нѣтъ столько случаевъ къ лѣни, нерадѣнію и другимъ проявленіямъ недостатковъ работниковъ; здѣсь они живутъ вмѣстѣ съ хозяевами, въ одной хатѣ; всякое дѣло и работа производятся постоянно

или вмѣстѣ, или въ глазахъ ихъ и ихъ сосѣдей и родственниковъ; а свой своему по неволѣ другъ. Фермерскаго хозяйства, или арендаторства, въ нашей мѣстности вовсе нѣтъ. Въ г. Кинешмѣ и по близости есть только нѣсколь-ко ростовскихъ огородниковъ, взявшихъ земли на долгій срокъ въ аренду; каждый изъ нихъ держитъ по нѣскольку рабочихъ ростовцевъ же съ платою отъ 15—20 руб. сер. съ половины марта, или пасхи, до петрова дня (29 июня), или отъ 30—40 до 50 руб. во все лѣто, то-есть съ того же срока до окончательной уборки или продажи овощей изъ огорода. Хозяева-огородники и ихъ семейства работаютъ постоянно вмѣстѣ съ своими рабочими и съ иностранства около десятины, за всѣми расходами, получаютъ чистой прибыли отъ 200 до 400 рублей сер.

Садовъ, которые доставляютъ доходы помѣщикамъ продажею яблокъ, вишенъ и разныхъ ягодъ въ мѣстности не болѣе 4-хъ; всѣ они были подъ присмотромъ крѣпостныхъ безграмотныхъ садовниковъ, знающихъ что-либо лишь по долговременной привычкѣ; тепличные же и оранжерейные плоды приходятъ въ чистѣйшій накладъ. На воздушное же садоводство въ послѣдніе годы начали-было обращать немногіе изъ хозяевъ серьезное вниманіе и вновь разводить довольно много садовъ; но, при настоящемъ неустановившемся положеніи владѣльцевъ, развитіе этой отрасли приостановилось.

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ владѣльцы живутъ сами или по близости, сбереженіе и храненіе лѣсовъ лежало: 1-е, на отвѣтственности вотчинныхъ начальниковъ; 2-е, подъ наблюденіемъ тѣхъ же лицъ назначались полѣсовщики изъ крестьянъ, и за это освобождались послѣдніе или отъ барщины, или отъ платежа оброка, полного или половиннаго, за осмотръ по пространству и разстоянію отъ усадьбы лѣсныхъ дачъ. Такой же обычай велся и въ моемъ имѣніи, за исключеніемъ отдѣльныхъ, отдаленныхъ отъ населеннаго имѣнія дачъ, близкихъ къ Волгѣ и городу, въ которыхъ, кромѣ лѣса, есть и запашка. Для храненія посѣянныхъ хлѣба травъ и лѣса въ этихъ дачахъ нанимается полѣсовщикъ за 4¹/₂ рубля сер. въ мѣсяцъ на собственномъ его продовольствіи. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ владѣльцы сами не жи-

вуть или рѣдко, или вовсе не бываютъ, несмотря на порученія вотчиннымъ начальникамъ блюсти за цѣлостью лѣсовъ, они страшно и варварски истреблялись всѣми возможными средствами и съ возможнымъ невѣжествомъ; а въ настоящее время зло это еще болѣе развилось, отчего воды замѣтно оскудѣваютъ, въ лѣтніе мѣсяцы нерѣдки засухи, а можно ожидать еще болѣе горькихъ послѣдствій, если въ непродолжительномъ времени не будетъ принято надлежащихъ мѣръ, которыя въ власти и возможности владѣльцовъ, такъ-какъ ихъ лѣсныя дачи большею частью дробны и наемъ сторожей для нихъ былъ бы безвыгоденъ для настоящаго *). При продажѣ всякихъ лѣсныхъ произведеній — дегтя, смолы, угля, деревянной посуды, дѣсу, досокъ, лопатъ, корытъ, колодъ для скота и проч. крестьяне рассчитываютъ только, чтобы выручить деньги за свой трудъ, о цѣнности же самого лѣснаго матеріала вовсе не думаютъ. Всякій промышленникъ и мастеровой вырубаетъ изъ лѣса и вывозитъ только то, что годно для его производства, а остальное за тѣмъ все бросаетъ на мѣстѣ. Съ значительнымъ уменьшеніемъ лѣсовъ и съ потребностью на весь производа болѣе рослаго или крупнаго лѣса, за лѣснымъ матеріаломъ приходится ѣздить все дальше и дальше отъ селеній, а вслѣдствіе этого вершиннику, валежнику, сучьевъ вовсе не употребляютъ на дрова. Оттого въ лѣсахъ всегда валяется множество суши, которая, при первомъ появленіи огня, бываетъ причиною страшныхъ опустошительныхъ на огромное пространство лѣсныхъ пожаровъ, которые, къ несчастью, также нерѣдки.

Пчеловодство вовсе не развито въ краѣ, особенно у помѣщиковъ; изъ крестьянъ еще есть довольно любителей, которые сами, своими семействами, ухаживаютъ за пчелами.

Главное и почти исключительное занятіе крестьянъ въ свободное отъ полевыхъ и хозяйственныхъ работъ время, равно и семействъ ихъ, по правому берегу Волги состав-

*) Это обстоятельство было поводомъ къ тому, что значительная часть лѣсныхъ дачъ помѣщиковъ скуплена мѣстными купцами-фабрикантами за безцѣнокъ; они большею частью берегутъ ихъ на корню для чернаго дѣла.

ляетъ точка разныхъ бумажныхъ издѣлій; при этой работѣ имѣютъ занятія и подростки; они развиваютъ бумаги, готовятъ цѣвки и т. п. Но я опускаю подробности; прибавлю только то, что утайка или воровство бумажной пряжи крестьянами-ткачами до того освоилось, что въ нѣкоторыхъ околоткахъ это считаютъ ниво чѣмъ. Очень зажиточные крестьяне—главы семейства, ничего не даютъ женщинамъ на бѣлье для семьи изъ женской одежды, напр. сарафановъ, требуя, чтобъ все это производилось изъ утаенной бумаги. Количество утайки есть дѣло совѣсти, тѣмъ не менѣе если оно перейдетъ предѣлъ и назначаемаго *на упыль* отъ каждой сотканной штуки, то съ виновныхъ дѣлается вычетъ съ задѣльной платы. По лѣвому же берегу рѣки Волги, чѣмъ далѣе отъ нея на сѣверъ и съ сѣвера на востокъ, тѣмъ бумажный промыселъ слабѣе, за то здѣсь развивается губительный лѣсной: лилится тѣсъ разной величины и толщины, гонится смола, дѣготъ, жгутъ угли, дѣлаются корзины разной величины для всевозможныхъ употребленій, лопаты, заступы (одно дерево безъ желѣза), копыта, колоды, различная деревянная посуда,—и все это для продажи и на мѣстныхъ рынкахъ, а преимущественно въ самомъ городѣ Кинешмѣ и селѣ Вичугѣ, гдѣ лѣса уменьшились еще больше, чѣмъ много способствуетъ замѣтное усиленіе мануфактурныхъ производствъ. На юговостокѣ, около села Решмы, производится извѣстное решемское сукно изъ мѣстной овечьей шерсти; но этотъ промыселъ значительно началъ ослабѣвать и замѣняется бумажною точкою. Причиною этому уменьшившееся требованіе на прославлявшееся въ былыя времена решемское сукно, вслѣдствіе недобросовѣстной прибавки коровьей въ овечью шерсть. Съ перваго взгляда трудно замѣтить эту подмѣсь, но въ прочности она дѣлаетъ огромную разницу. Плотники, кирпичники, каменщики, печники, штукатуры, маляры и проч. суть исключеніе изъ общаго народонаселенія, и не составляютъ гдѣ-либо особо привившагося промысла; въ нихъ нечувствительнаго недостатка не бываетъ. Относительно техническихъ производствъ края слѣдуетъ сказать, что по близости есть два винокуренные завода; есть также заводъ химическій, на которомъ производятся различныя

соли и кислоты, нѣсколько крахмальныхъ, добывающихъ крахмалъ изъ пшеницы; три кожевенныхъ, писчебумажныхъ четыре вододѣйствующія фабрики, вырабатывающія преимущественно обертку и картонъ; всего болѣе въ краѣ водяныхъ мельницъ, изъ нихъ много крупчатокъ. Строители мельницъ, а равно и главные крупчатники, или прикащики изъ окрестностей Москвы, получаютъ нерѣдко отъ 300 до 500 руб. сер. въ годъ, всѣ же прочіе рабочіе какъ на крупчаткахъ, такъ и прочихъ заводахъ получаютъ, смотря по способностямъ и должностямъ, отъ 40 до 60 и 75 р. въ годъ, кромѣ мастеровъ, жалованье которыхъ превышаетъ нерѣдко и 100 руб. сер. Всѣ заводы доставляютъ порядочный заработокъ окрестнымъ крестьянамъ какъ работами, такъ и извозомъ. Кинешемскій уѣздъ, особенно сѣверный край его, изобилуетъ водой, какъ живымъ двигателемъ; онъ не остается въ пренебреженіи мѣстныхъ жителей: всюду почти, гдѣ только возможно, устроены мукомольныя мельницы и при нихъ часто маслобойни для льняного сѣмени; но патріархальное устройство ихъ таково, что $\frac{9}{10}$ силы пропадаетъ понапрасну; и если коммерчески разсчитать, что стоитъ ежегодная ремонтровка лѣсомъ плотинъ, ни во что цѣнимымъ, и работою, то онѣ никакъ не въ силахъ окупить себя. Нѣсколько лучшимъ устройствомъ отличаются мельницы, находящіяся во владѣніи самихъ помѣщиковъ; но онѣ обыкновенно вручались, какъ относительно присмотра, такъ и выручки съ нихъ, крѣпостнымъ доморощеннымъ мельникамъ, которые за то получали, по усмотрѣнію владѣльца, какія-либо льготы, а иногда и денежное вознагражденіе.

При усадьбахъ помѣщиковъ средняго состоянія должности прикащиковъ исправляли большею частью дворовые люди, или старосты и выборные изъ среды крестьянъ, какъ относительно присмотра за самими усадьбами, такъ и за работами; о наемныхъ стало слышно въ очень недавнее время. О степени агрономическихъ знаній такихъ лицъ по послѣдствіямъ ихъ присмотра, по кумовству, сватовству, а часто и другимъ сокровеннымъ сношеніямъ, говорить нечего: онц, за весьма рѣдкими исключеніями, были вовсе неблистательны, особенно тамъ, гдѣ владѣльцы почему-

либо сами мало вникали въ хозяйство; тѣмъ неменѣ эти лица обходились вовсе недешево; содержаніе семействъ, различныя льготы и преимущества, даваемые всѣмъ такимъ прикащикамъ, вознагражденія хотя и рѣдко денежныя, но большею же частью домашними произведеніями, цѣну за службу ихъ возвышаютъ до значительной цифры, за которую почти всегда можно бы нанять вольнаго человѣка; но темная барщина и отсутствіе бухгалтеріи все сносили. Теперь же, къ ущербу нашего сельскаго хозяйства, людей добросовѣстныхъ, понимающихъ хозяйство рационально, найти крайне трудно, почти невозможно, особенно такихъ, которымъ бы можно было ввѣрить совершенно управленіе и распоряженіе экономіей. И то хорошо, и счастье, если человѣкъ можетъ быть только слѣпымъ исполнителемъ распоряженій — самого постоянно живущаго владѣльца. На этотъ предметъ, обществами сельскихъ хозяйствъ обращено уже вниманіе. Получившихъ специальное образованіе въ сельскохозяйственныхъ фермахъ и заведеніяхъ слишкомъ немного и требованія ихъ за свой трудъ, или службу, недоступны для небольшихъ хозяйствъ, а между тѣмъ такіе составляютъ большинство и могутъ имѣть тѣ же побудительныя и уважительныя причины, какъ и богатые люди, часто отлучаться отъ своихъ помѣстій или вовсе не жить въ нихъ постоянно. По моему убѣжденію, нужно обратить серьезное вниманіе на этотъ недостатокъ. При всеобщей порицаніи крѣпостныхъ прикащиковъ и старостъ, запашки, однако, поддерживались, а недостатокъ въ этихъ людяхъ можетъ повести, и повель уже, къ уничтоженію не одной вѣковой усадьбы и соединенныхъ съ устройствомъ ея капиталовъ. По вкоренившейся вѣками привычкѣ и обычаямъ, у всѣхъ помѣщиковъ прислугу составляли крѣпостные люди, наемные встрѣчались очень рѣдко; дворня же вообще была несообразно велика. Людьми, современно смотрѣвшими на предметъ — это зло, хотя съ трудомъ, но мало-по-малу выводилось. Надежной и порядочной крѣпостной прислуги никто отъ себя не отпускалъ, а слѣдовательно и желающему нанять не изъ кого было выбирать, хотя и бывало довольно часто, что дурная прислуга у своихъ владѣльцовъ дѣдалась сносною по найму. Если разчитать содержаніе всей

дворни съ престарѣлыми, хворыми и малолѣтками, то оно обходится очень дорого, и если бы исключить эту богатыню, то дѣйствительную прислугу можно было бы всегда съ барышемъ нанять за тѣ расходы, которые дѣлали бы для всѣхъ вообще; но и здѣсь крутой переворотъ и переходъ отъ одного порядка вещей къ другому не можетъ произойти безъ послѣдствій.

Торговые промыслы въ описываемой мѣстности производятся при помощи своихъ семействъ, самими крестьянами-домохозяевами; въ весьма рѣдкихъ случаяхъ при посторонней помощи работниковъ и наймъ извозчиковъ. Первымъ платятъ понедѣльно отъ 40 коп. до 1 руб. сер. въ зимнее время на хозяйскомъ содержаніи; а послѣдніе, если берутъ подрядъ не съ вѣсу или съ каждаго пуда съ клади, смотря по состоянію дорогъ, цѣнѣ на фуражъ, продовольствію и разстоянію рассчитываютъ такъ, чтобы за каждый рабочій конный день приходилось отъ 50 до 80 коп. сер. Поставщики извозныхъ работъ придерживаются того же расчета при подрядахъ и назначеніи цѣнъ.

Хозяевъ, которые бы содержали мастерскія и мастерскихъ для производства работъ по заказамъ, сравнительно, очень немного, потому—что по настоящее время помѣщики, отдаленные отъ городовъ и разбросанные на большихъ пространствахъ, при дурныхъ путяхъ сообщенія, имѣли собственныхъ мастеровыхъ, хотя большею частью людей семейныхъ, которыхъ содержаніе никогда не окупалось ихъ трудомъ; ихъ издѣлія всегда далеко уступали рабочимъ спеціальнымъ, хорошо организованнымъ мастерскимъ, но тѣмъ не менѣе, по привычкѣ и необходимости, и это зло терпѣлось. Жалованье у хозяевъ-специалистовъ рабочимъ зависитъ отъ искусства и способностей послѣднихъ и простирается отъ 4 до 7 и рѣдко до 10 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскомъ содержаніи. Во избѣжаніе столкновений за лѣнь, прогулы и нерадѣніе мастеровыхъ, хозяева нерѣдко платятъ за работу поштучно, руководствуясь при этомъ расчетъ тѣмъ, что можно сдѣлать въ мѣсяцъ и какого мѣсячнаго жалованья стоитъ мастеровой.

Вольный трудъ въ земледѣліи въ нашей мѣстности выгоденъ, какъ видно изъ прилагаемаго въ концѣ статьи, расчета,

только въ хозяйствахъ современныхъ—съ большими урожаями, съ скотоводствомъ соразмѣрнымъ и правильнымъ, въ томъ смыслѣ, чтобы скотъ былъ хорошъ, содержался удовлетворительно, чтобы дойная корова давала не 30 фунтовъ масла въ годъ, а безъ соблюденія всего этого, при урожаяхъ самъ-7 озимаго и самъ-5 яроваго, что считается во всѣхъ усадьбахъ по настоящее время не только за удовлетворительное, но и за хорошее, при трехпольной системѣ и плохихъ естественныхъ лугахъ, едва ли многія хозяйства въ мѣстности выдержатъ вольный трудъ.

Цифровой выводъ оцѣнки барщиннаго труда крестьянъ я полагаю также неисполнимымъ и въ точности невозможнымъ: продолжительность дневныхъ работъ, количество и качество ихъ—вещи совершенно условныя, которыя зависятъ и отъ мѣстныхъ обычаевъ, и отъ требовательности владѣльца и прикащика или старосты, а также и отъ добросовѣстности послѣднихъ.

Опытъ и время всему научатъ и приведутъ все въ возможную гармонию и порядокъ; но пока это настанетъ, многія усадьбы, или помѣстья, неминуемо уничтожатся и разрушатся, и реформа не пройдетъ безъ многихъ жертвъ.

Въ полевые работники нанимаются здѣсь только: 1) незнающіе никакого спеціальнаго мастерства, отъ большихъ семействъ и излишніе для домашнихъ занятій, 2) плохіе, неразсчетливые и нерачительные домохозяева и 3) безсрочные и отставные солдаты. Эти же люди готовы наняться и въ бурлаки, и въ пастухи и проч. Особаго же класса людей, или опытныхъ полевыхъ работниковъ, которые бы могли и желали наниматься и съ семействами не на одни полугодичные и кратчайшіе сроки, что было бы несравненно удобнѣе и выгоднѣе—вовсе не существуетъ. Удаленіе изъ домовъ и этихъ людей, конечно, не можетъ оставаться безъ вліянія на нравственность и семейныя отношенія работниковъ, на количество народонаселенія и т. под.

Въ ближайшихъ къ Волгѣ селеніяхъ значительно развить промыселъ бурлачества. Заработокъ его не только не превышаетъ заработка полевыхъ работниковъ, но часто

бываетъ совершенно ничтоженъ. Бурлаки большею частью рѣдятся въ эту нечеловѣческую работу—*на путины*, то есть съ тѣмъ, чтобы провести судно или барку между известными пунктами, и притомъ на собственномъ продовольствіи, которое доставляетъ имъ или самъ судовладелецъ или особый артельщикъ съ вычетомъ изъ условленной платы. Если, на несчастье бурлака, во время перехода путины господствуютъ вѣтры противныя, то нерѣдко уходитъ на продовольствіе все жалованье. Народъ, привыкшій къ бурлачеству, съ трудомъ отстаетъ отъ этого промысла и мало способенъ къ другимъ. Ежегодная прибавка пароходовъ очень мало еще оказала своего вліянія на промыселъ бурлачества. Если есть случаи найма и кортомы земель для различныхъ цѣлей, за денежную ли плату или другія какія-либо повинности, то они вовсе не часты и такъ различны по мѣстнымъ условіямъ, что вывести изъ нихъ какое-либо общее заключеніе, или подраздѣлить на категоріи—нѣтъ никакой возможности. Почти всѣ помѣщики желали бы отдавать свои усадьбы въ аренду, но арендаторовъ вовсе нѣтъ; и развѣ явятся, по общему недостатку людей, имѣющихъ теоретическія и практическія свѣдѣнія въ сельскомъ хозяйствѣ, иностранцы и повезутъ наши сокровища восвояси. Отдѣльныхъ хуторовъ въ мѣстности вовсе не существуетъ, и вновь заводить ихъ, какъ предвидится, не для кого и, притомъ, владѣльцы не имѣютъ на это капиталовъ.

Причиною застоя и неразвитости отечественнаго сельскаго хозяйства несомнѣнно, съ одной стороны, было крепостное право и барщинный трудъ, а съ другой, и не въ меньшей степени, корень тому же злу, это—недостатокъ въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Можетъ быть, и безъ вины виноваты и наши общества сельскаго хозяйства въ своихъ слабыхъ дѣйствіяхъ, а можетъ быть, еще больше и сами помѣщики.

Совершенно напрасно многіе полагаютъ, что земли нашего края неблагоприятны, что земледѣліе въ немъ не такъ прибыльно и что кормилица и житница Россіи есть черноземная полоса. На западѣ Европы и Россіи много ли черноземныхъ мѣстъ? Мало ли ихъ съ почвою и клима-

томъ не лучше нашихъ? Но каковы тамъ урожаи и вообще результаты сельскохозяйственной промышленности сравнительно съ нашей? Въ таблицахъ ниже приведеннаго примѣра урожаи, приходъ и расходъ по хозяйству и проч.,—все взято въ томъ размѣрѣ, какъ есть по настоящее время въ помѣщичьихъ усадьбахъ. Скота повсюду держится отъ 2 до 4 головъ на четверть или, приблизительно, на десятину ржаного посѣва; лучшіе урожаи рѣдко превышаютъ самъ—6 и 7 озимаго и самъ—3—4 яроваго; доходъ отъ скота существуетъ также показанный въ таблицахъ. При такой степени совершенства хозяйство съ вольнымъ трудомъ придется въ совершенный и огромный накладъ. Конечно, если считать расходъ только для найма и содержанія рабочихъ, то онъ и этими урожаями можетъ иногда покрыться; но, считая проценты съ основнаго и оборотнаго капитала и на ремонтъ всего заведенія и проч., безъ чего, кажется, нельзя и не слѣдуетъ обходиться, результатъ выйдетъ противный; а при нерѣдкихъ урожаяхъ въ самъ—2 и 3 расходъ и на наемный только трудъ не покроется.

Въ возможности имѣть удвоенные урожаи, т. е. до самъ—15 и 16 озимаго и самъ—8—10 яроваго, меня убѣждаютъ 1) собственные мои опыты, 2) исключительно и счастливо поставленныя хозяйства или мѣстности съ огромными и обильными естественными покосами и запасомъ костей съ давно уничтоженныхъ псарень и 3) хозяйства нашихъ прибалтійскихъ губерній и западной Европы въ мѣстностяхъ съ условіями, подходящими къ нашимъ. Просматривая статистическія таблицы урожаевъ и отчеты объ этомъ предметѣ хозяевъ въ черноземной полосѣ, видно, что они тамъ вовсе не выше весьма возможныхъ и показанныхъ у насъ, и тѣхъ, какія существуютъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ и въ западной Европѣ; поводовъ же къ неурожаю больше и случаи его на черноземѣ гораздо чаще. Столь извѣстный и заслуженный хозяинъ покойный Францъ Христіановичъ Майеръ, ведшій со мною переписку, разъ писалъ мнѣ: «Кажется, нынче, по случаю поздней пасхи, останемся мы безъ яроваго; посѣвъ недѣлю долженъ отсрочиться, а «этимъ временемъ успѣетъ испариться изъ земли весенняя влажность», и конечно, по болѣ сильному дѣйствию

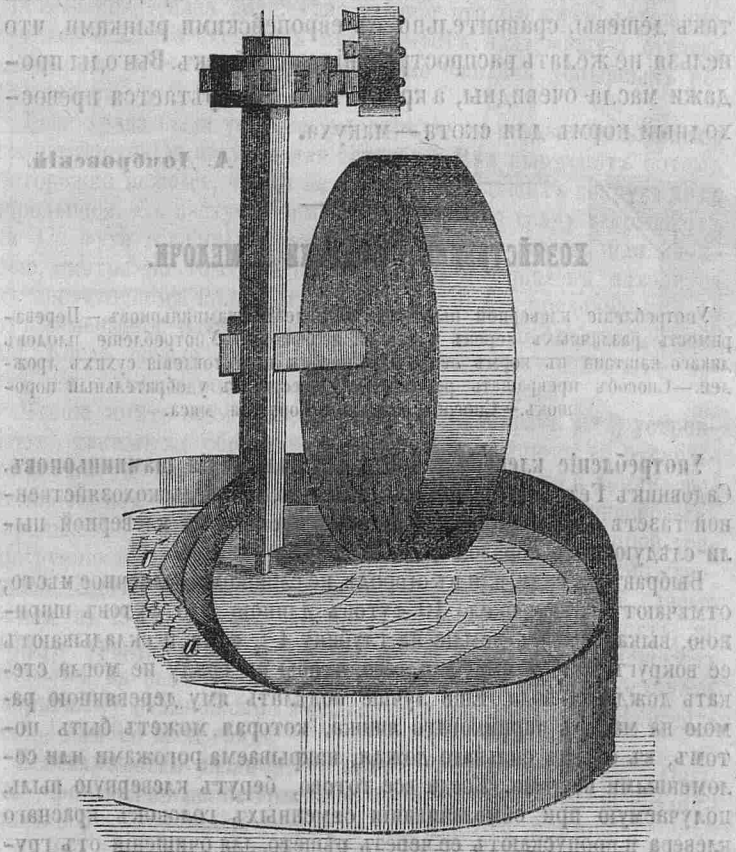
солнечныхъ лучей на черноземъ. При недостаткѣ лѣсовъ въ этомъ краѣ засухи бываютъ чаще и иссушающее дѣйствіе южныхъ вѣтровъ сильнѣе; о нападеніи саранчи, сусликовъ и проч. также слышишь нерѣдко. Наконецъ и черноземъ начинаетъ вырождаться. Сосѣдь мой, владѣлецъ въ Костромской и Пензенской губерніяхъ, говорилъ мнѣ о послѣдней, что на черноземныхъ поляхъ безъ удобренія рожь родится около самъ-7; гдѣ положится телегъ сто на десятину удобренія, тамъ самъ-10 и самъ-15, а на новяхъ до самъ 30; пропорціально тому же родится, конечно, и яровое. Гдѣ же эти неисчерпаемыя блага — урожаи чернозема? Гдѣ, между прочимъ, хлѣбъ всегда дешевле нашего? А мѣстами и сбытъ его затруднителенъ.

Въ настоящее время у насъ ведется, за весьма рѣдкими исключеніями, у всѣхъ трехпольная система. Въ таблицахъ же моихъ для примѣра приведена часть моего хозяйства съ шестипольнымъ сѣвооборотомъ; но я не считаю это неумѣстнымъ на томъ только основаніи, что пока у всѣхъ почти трехпольный сѣвооборотъ. Число рабочихъ дней выведено для каждой отдѣльной работы и на каждую десятину особо, а потомъ для всѣхъ десятинъ вообще; въ хозяйствѣ введены машины и улучшенныя орудія, которыя значительно сокращаютъ трудъ и работу; пароконный экстирпаторъ, напр., при одномъ рабочемъ замѣняетъ 6 мѣстныхъ сохъ, слѣдовательно 6 лошадей и 6 работниковъ; за косулею употребляется почвоуглубитель, какъ переходная мѣра къ глубокой обработкѣ плугомъ и проч.

Для болѣе вѣрнаго учета и соображеній, всѣ полевыя и сельскохозяйственныя работы раздѣлены на періоды, по времени года и работамъ, которыя въ нихъ должны производиться. Разсматривая число рабочихъ, нужное въ каждомъ періодѣ, видно, что не въ каждый изъ нихъ оно одинаково. Надобно прибѣгать къ обзаведенію машинами — жатвенной и сѣнокосной, конныхъ граблей, сѣноворошилокъ и проч. Но для всего этого нужны деньги — а ихъ нѣтъ. Прибавимъ къ этому, что часто хорошія и несложныя машины стоятъ безъ употребленія или производятъ работу хуже ручной, только по неумѣнью обращаться съ ними.

Толчеи упадаютъ на клинья *б б* и вбиваются ихъ до дна углубленія; затѣмъ ихъ останавливаютъ и вкладываютъ другіе клинья, тоже между прежними и обратнымъ и т. д. Дѣйствіе клиньевъ очевидно. Входя постепенно въ углубленіе, они раздвигаются дощечками *г г г*, которыя нажимаютъ на сѣмя и выдавливаютъ масло, стекающее въ трубочки *е е*. Клинья дѣлаются изъ твердаго дерева, обухи ихъ *і і* немного спускаются, чтобы можно было легче вкладывать слѣдующій клинь.

Фиг. 6.

Избоина (макуха), которая остается въ салфеткахъ, поступаетъ подъ *блунз* (фиг. 6); онъ состоитъ изъ жернова,

вращающагося ребромъ, по другому горизонтальному жернову. За бѣгуномъ ходитъ ножъ *a* съ отваломъ *b*, который поднимаетъ и переворачиваетъ жмыхи. Затѣмъ ихъ еще разъ поджариваютъ въ печкѣ, въ которой тоже устроенъ ножъ, какъ и у бѣгуна, для переворачиванія сѣмени, чтобы оно не подгорѣло. Когда жмыхи достаточно подогрѣются, ихъ снова набиваютъ въ форму *d* и отжимаютъ вторично.

Сила клинвевъ въ описанномъ снарядѣ такъ велика, что послѣ вторичнаго выжиманія, даже гидравлическіе прессы ничего не выжимаютъ изъ избоины.

У насъ такъ много масличныхъ сѣмянъ продается; они такъ дешевы, сравнительно съ европейскими рынками, что нельзя не желать распространенія маслбоекъ. Выгоды продажи масла очевидны, а кромѣ того, приобрѣтается превосходный кормъ для скота — макуха.

А. Домбровскій.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ЗАМѢТКИ И МЕЛОЧИ.

Употребленіе клеверной пыли для разведенія шампиньоновъ.—Переваримость различныхъ зеренъ у свиней и быковъ.—Употребленіе плодовъ дикаго каштана въ кормъ овцамъ.—Способъ приготовленія сухихъ дрождей.—Способъ превращать роговидныя вещества въ удобрительный порошокъ.—Способъ соленія и копченія мяса.

Употребленіе клеверной пыли для разведенія шампиньоновъ. Садовникъ Гётце описываетъ въ силезской сельскохозяйственной газетѣ способъ разведенія шампиньоновъ на клеверной пыли слѣдующимъ образомъ:

Выбравъ въ саду, или въ огородъ, не слишкомъ солнечное мѣсто, отмѣчаютъ гряду около 10 футовъ длиною и 5 футовъ шириною, выкапываютъ землю на глубину $1\frac{1}{2}$ фута и складываютъ ее вокругъ краевъ ямы для того, чтобы на грядѣ не могла стекать дождевая вода. Еще лучше обдѣлать яму деревянною рамою на манеръ парниковаго ящика, которая можетъ быть потомъ, въ случаѣ сильнаго дождя, накрываема рогожами или соломенными щитами. Когда все готово, берутъ клеверную пыль, получаемую при обмолачиваніи сѣменныхъ головокъ краснаго клевера и пропускаютъ ее черезъ рѣшето, для очищенія отъ грубыхъ частей. Затѣмъ накладываютъ эту пыль въ яму слоями, толщиною около 3 дюймовъ, смачиваютъ ее съ помощью лейки, тщательно перемѣшиваютъ и утрамбовываютъ. Такимъ образомъ

продолжают набивку ямы до-тѣхъ-порѣ, пока въ ней не останется пустого пространства на 4 дюйма, послѣ чего накладываютъ сверху слой, въ 2—3 дюйма толщиной, хорошо перепрѣвшей просѣянной и умеренно сырой земли.

Отъ степени сырости клеверной пыли много зависитъ успѣхъ всего дѣла. Она должна быть достаточно сыра для того, чтобы разгорячиться впослѣдствіи, но не такъ мокра, чтобы въ ней могло произойти гніеніе. Если бы земля въ теченіе времени высохла, то ее слѣдуетъ умеренно смочить, а также отъ времени до времени выравнивать въ случаѣ образованія впадинъ, чего, впрочемъ, не должно быть, если клеверная пыль была достаточно плотно утоптана.

По прошествіи нѣсколькихъ дней клеверная пыль сильно разгорячается и всего скорѣе и лучше, если для смачиванія ея была употреблена теплая вода. Разгоряченіе это служитъ хорошимъ признакомъ, что клеверная пыль имѣетъ надлежащую степень влажности и что въ будущемъ можно ожидать успѣшныхъ результатовъ.

Если гряда была устроена въ апрѣль, то первые шампиньоны показываются въ августѣ или сентябрѣ. Ихъ вырѣзаютъ потомъ осторожно ножомъ, чтобы не повредить сидящихъ вокругъ нихъ зародышей. Съ наступленіемъ холодовъ, всю гряду закрываютъ на 1½ фута толщины древесными листьями, мхомъ или мякиною, смотря по тому, какой изъ этихъ матеріаловъ находится въ достаточномъ количествѣ подъ рукою, для предохраненія ея отъ замерзанія, и оставляютъ въ этомъ видѣ до слѣдующей весны. Когда погода сдѣлается теплѣе, покрывку снимаютъ, послѣ чего шампиньоны вскорѣ показываются снова.

Чтобы имѣть возможность постоянно собирать ихъ, устраиваютъ такимъ же образомъ вторую гряду и даютъ ей нѣсколько остынуть; затѣмъ, прежде накладки компостной земли, вынимаютъ изъ первой гряды небольшія кучки шампиньоновыхъ зародышей (грибницы), дѣлаютъ въ клеверной пыли второй гряды рукою небольшія ямки, кладутъ въ нихъ осторожно зародыши, слегка вдавливаютъ ихъ и закрываютъ потомъ слоемъ земли въ 2—3 дюйма толщины. Если есть возможность, то вторую гряду хорошо обложить рыхлымъ свѣжимъ конскимъ навозомъ на вышину одного фута: эта обкладка способствуетъ скорѣйшему размноженію зародышей и равномерному распределенію ихъ по всей грядѣ.

Переваримость различныхъ зеренъ у свиней и быковъ.—Опыты, произведенные за границею надъ переваримостью различныхъ зеренъ, показали:

1) Что у быковъ способность переваривать въ желудкѣ цѣльные зерна овса, ячменя и ржи значительно сильнѣе, нежели у свиней. Последнія, напротивъ, перевариваютъ цѣльные зерна стручковыхъ плодовъ совершеннѣе, нежели быки.

2) Быки переваривают рожь лучше, чѣмъ ячмень и овесъ, однако же разница эта не очень велика.

3) Въ отношеніи зеренъ ячменя, овса и ржи свиньи перевариваютъ:

	При водянистомъ кормѣ:	При сухомъ кормѣ:
всего хуже:	ячмень,	рожь,
посредственно:	рожь,	ячмень,
всего совершеннѣе:	овесъ,	овесъ.

4) Свиньи перевариваютъ полевые бобы нѣсколько совершеннѣе, чѣмъ горохъ: но какъ тѣ, такъ и другой, въ такой степени, что дробленіе, раздавливаніе или моченіе зеренъ предъ скармливаніемъ оказывается излишнимъ. Горохъ и бобы слѣдуетъ, по этому, скармливать въ томъ видѣ, какъ они выросли, всего лучше въ сухой смѣси, и

5) изъ хлѣбныхъ зеренъ выходятъ у свиней изъ желудка непереваренными при водянистомъ кормѣ въ средней сложности около 12 проц., при сухомъ же только около 8 процентовъ.

Поэтому, свиньямъ выгоднѣе во всякомъ случаѣ давать зерновой кормъ отдѣльно и въ сухомъ видѣ, для того, чтобы принудить ихъ ѣсть медленно и хорошенько пережевывать его. Зерно, переходящее въ желудокъ въ цѣльномъ видѣ, не раскусанное, выходитъ въ такомъ же видѣ и въ изверженіяхъ, слѣдовательно, остается безъ пользы для питанія.

Это относится въ особенности къ ячменному корму, обыкновенно предпочтительно употребляемому при откармливаніи свиней въ хлѣвахъ. У него потеря составляетъ—если онъ дается вмѣстѣ съ кухонными помоями, разбавленнымъ водою кислымъ молокомъ или пахтаемъ—болѣе $\frac{1}{7}$ части всей дачи. При сухомъ кормѣ она можетъ быть уменьшена на половину. Но и эта потеря все еще такъ велика, что, собственно говоря, свиньямъ, откармливаемымъ на убой, ячмень не слѣдовало бы давать въ иномъ видѣ, какъ только сухой, въ формѣ муки или, по крайней-мѣрѣ, хорошо раздавленный и притомъ безъ примѣси другихъ кормовыхъ веществъ (какъ напр. картофеля, молочныхъ остатковъ, воды и т. д.), которыя должны быть задаваемы имъ отдѣльными дачами.

Употребленіе плодовъ дикаго каштана въ кормъ овцамъ. Въ журналѣ «La Culture» Александръ Рейно (A. Reynaud) сообщаетъ, что плоды дикаго или конскаго каштана (*Aesculus Hippocastanum* L.) не только составляютъ превосходный кормъ для откармливанія овецъ, но и очень полезны для здоровья этихъ животныхъ. Мясники, содержащіе небольшія стада барановъ, чтобы брать изъ нихъ животныхъ на убой по мѣрѣ надобности, давно старались о томъ, чтобы найти столько же дешевое, сколько питательное кормовое вещество, которое способствова-

ло бы образованію мяса и жира у животныхъ. Они собирали для этой цѣли не только растущія по окраинамъ дорогъ травы, но и падающіе осенью въ большихъ количествахъ плоды каштановыхъ деревьевъ, которыми обсажены аллеи и площадки. Овцы сдѣлались вскорѣ главными потребителями этихъ плодовъ, не обращавшихъ до того времени на себя ни чьего вниманія и не имѣвшихъ никакой цѣны на рынкахъ, несмотря на то, что они содержатъ тѣ же питательныя вещества, какъ и настоящіе каштаны. Химическія составныя части ихъ, преимущественно мучнистаго свойства, способствуютъ откармливанію, между тѣмъ какъ смолистая горечь очень полезна для организма. Такъ-какъ вскорѣ оказалось, что каштаны выгоднѣе всего скормить по переработкѣ ихъ въ муку, то теперь ихъ сперва высушиваютъ въ сараяхъ, изрѣдка переворачивая, а потомъ, когда они достаточно высохли, размалываютъ въ муку вмѣстѣ съ коркою или шелухою. Нѣкоторые хозяева пошли дальше и даже пекутъ изъ этой муки хлѣбъ, какъ изъ люпиновъ, которые чрезвычайно полезны для овецъ. Вслѣдствіе сушки и поджариванія въ хлѣбъ, конскіе каштаны утрачиваютъ большую часть своей первоначальной горечи. Овцамъ даютъ послѣ каждого кормленія порцію каштановой муки, равняющуюся порціи стручковыхъ плодовъ, которую онѣ получали прежде, какъ необходимую прибавку къ корму для производства мяса и жира. Хотя въ первые дни онѣ не охотно принимаютъ за эту пищу, однако же впоследствии очень скоро привыкаютъ къ ней и ѣдятъ даже съ жадностью какъ въ смѣси съ другими кормовыми веществами, такъ и отдѣльно. Содержащееся въ каштановой мукѣ горькое начало существенно способствуетъ нормальному пищеваренію, чрезъ что укрѣпляется весь организмъ животного. Многіе мясники скормливаютъ плоды конскаго каштана своимъ овцамъ въ свѣжемъ видѣ, разрѣзавъ ихъ предварительно на куски, но это самый невыгодный способъ употребленія ихъ; мука изъ нихъ питательнѣе, и потому, для достиженія одинаковой цѣли, достаточно меньшаго количества ея въ сравненіи съ сырыми плодами. По словамъ производителей, для откармливанія овецъ нѣтъ болѣе выгоднаго средства, какъ каштановая мука; мясо кормимыхъ ею животныхъ дѣлается отъ нея плотнымъ, сочнымъ и вкуснымъ какъ у овецъ, содержимыхъ на горныхъ пастбищахъ. Жиръ получаетъ легкій желтоватый отблескъ; при кормленіи крапомъ окрашиваются, какъ извѣстно, въ желтый цвѣтъ даже кости.

Рейно оспариваетъ, однако же, чтобы мясо овецъ, откармливаемыхъ мукою изъ каштановъ, могло выдержать сравненіе въ отношеніи вкуса, съ мясомъ животныхъ, содержащихся на горныхъ пастбищахъ. «Откармливаніе въ хлѣву—утверждаетъ онъ—всегда вредитъ сочности мяса; оно способствуетъ преимущественно лишь отложенію жира; однакоже вкусъ мяса, несмотря на такой кормъ, вполне хорошъ. Извѣстно, что горькая пища

полезна для овецъ, въ особенности зимою; кромѣ того, много-
лѣтній опытъ подтвердилъ, что кормимыя такимъ образомъ ов-
цы не поражаются копытною болезнью.

Мань (Magne), профессоръ императорской ветеринарной школы
въ Альфортъ, во Франціи, показываетъ въ своемъ сочиненіи «Agri-
culture et Hygiène vétérinaire», въ сравнительной таблицѣ пита-
тельныхъ веществъ, что 100 фунтовъ хорошаго луговаго сѣна
равняются 75 ф. муки изъ конскихъ каштановъ. Въ этой таб-
лицѣ заключается, однако же, ошибка въ томъ отношеніи, что
Мань принимаетъ въ ней, относительно желудей, тотъ же эквива-
лентъ питательности, между тѣмъ какъ они содержатъ пита-
тельныхъ веществъ, во всякомъ случаѣ, меньше, чѣмъ каштаны
уже по одному тому, что послѣдніе гораздо мучнистѣе.

Несмотря на то, что дикіе каштаны называются «конскими»,
однако же лошади, какъ и всѣ прочія животныя, за исключеніемъ
однѣхъ овецъ, положительно не ѣдятъ ихъ. Въ заключеніе слѣ-
дуетъ упомянуть, что близъ Парижа основана недавно фабрика
для приготовленія крахмала изъ плодовъ дикаго каштана; крах-
малъ этотъ оказывается особенно пригоднымъ для употребле-
нія при набивкѣ ситцевъ.

Способъ приготовленія сухихъ дрождей. Приготовленіе су-
хихъ дрождей для сохраненія ихъ отъ одного періода гонки до
другаго очень важно для винокуренныхъ заводовъ. По совѣту
извѣстнаго французскаго химика Пайена, для добыванія ихъ
слѣдуетъ раскладывать хорошо промытыя и выжатыя обыкно-
венныя дрожди, на обожженныя толстыя плитки изъ гипса и
ставить послѣднія въ солодосушильню. Послѣ того, какъ гипсъ
всосетъ большую часть воды, дрожди толкутъ въ порошокъ и
сушатъ еще разъ на свѣжихъ гипсовыхъ плиткахъ. По оконча-
ніи этой и вторичной сушки, дрожди складываются въ сухія и
хорошо закупоренныя стклянки, въ которыхъ онѣ могутъ со-
храняться очень долго, не подвергаясь порчѣ и не теряя своей
силы.

**Способъ превращать роговидныя вещества въ удобритель-
ный порошокъ.**—Для превращенія роговидныхъ животныхъ ве-
ществъ, которыя въ обыкновенномъ состояніи нельзя размель-
чать съ цѣлью приготовленія изъ нихъ удобрительнаго порошка,
въ такую хрупкую массу, чтобы ихъ можно было толочь съ
помощью обыкновенной толчеи въ самый мелкій порошокъ, нѣкто
Петерсенъ, въ Мерзбургѣ, употребляетъ, по словамъ журнала
«Neueste Erfindungen», слѣдующій способъ. Онъ подвергаетъ ихъ
давленію паровъ въ $1\frac{1}{2}$ атмосферы въ цилиндрахъ, обыкно-
венно употребляемыхъ для распариванія костей, въ продолженіе
10—12 часовъ, а по окончаніи этой операціи сушитъ ихъ при
высокой температурѣ. Рогъ, копыта, остатки кожи могутъ быть
такимъ образомъ приготовлены для размельченія въ самый
мелкій порошокъ, точно также волоса, остатки отъ войлочнаго

производства и шерсть, если къ нимъ прибавить небольшое количество щелочи.

Способъ соленія и копченія мяса.—Въ сельскохозяйственной еженедельной газетѣ балтійскаго центрального общества одна опытная хозяйка сообщаетъ слѣдующій способъ соленія и копченія мяса. На 100 фунтовъ мяса слѣдуетъ приготовить разсолъ изъ 6 ф. соли, 4 лотовъ селитры и 8 лотовъ ледяцоваго сахара. Вещества эти варятъ съ 10—12 кружками воды до тѣхъ поръ, пока разсолъ сдѣлается такъ густъ, что положенное въ него яйцо не будетъ тонуть въ немъ. Послѣ того, какъ мясо уложено тщательно въ кадку слоями—причемъ, крупные куски слѣдуетъ класть сперва и наполнять остающіеся между ними промежутки мелкими—его обливають остывшимъ разсоломъ и закрываютъ кадку плотно приложенною крышкою. Окорока предъ солениемъ лучше всего очищать отъ костей и образовавшіяся отверстія обкладывать слегка селитрою. По прошествіи 4 недѣль мясо вынимаютъ изъ разсола, просушиваютъ въ прохладномъ мѣстѣ и переносятъ въ контильню.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Позвольте сообщить нѣсколько хозяйственныхъ вѣстей изъ уголка Орловской губерніи, который, находясь въ Орловскомъ уѣздѣ, составляетъ сѣверовосточную часть его, расположенную по лѣвую сторону рѣки Оки, въ ея не большихъ притокахъ рѣчекъ: Мезина, Неполоди, Цвѣтныи, Гальшевки, Цона, Орлика и другихъ менѣе важныхъ. Этотъ совершенно безлѣсный уголокъ Орловской губерніи до настоящаго времени мнѣ болѣе извѣстенъ, потому что съ половины мая до половины іюня я нѣсколько разъ проѣхалъ по немъ во всѣхъ направленіяхъ, болѣе или менѣе тщательно ознакомившись съ достоинствами и цѣнностью земельныхъ угодій этой мѣстности. Начну съ извѣстій о произрастаніи хлѣбовъ и травъ.

Поля озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ невольно привлекаютъ на себя взоръ всякаго туриста и радуютъ сердце землевладѣльца и сельскаго хозяина. Несмотря на дурное состояніе погоды въ теченіе зимы и въ началѣ весны, озими *рожь* не пострадали и вышли къ порѣ цвѣтенія (5-го іюля) весьма удовлетворительны, потому что вымочекъ оказалась самая малая доля, а въ другихъ мѣстахъ рожь соломою высока и крепка. Въ настоящемъ году рожь высматриваетъ весьма хорошею на пашняхъ (на глинистыхъ и песчаныхъ почвахъ), на коихъ прежде родилось ея самое незначительное число копень (отъ 3 до 5-ти). Естественно,

раннее наступление весны вызвало къ жизни и дѣятельности преждевременно—что было въ настоящемъ году—и озими ржи; но въ слѣдъ за тѣмъ наступившіе холода, а по временамъ и морозы (отъ 20-го апрѣля по 15-е мая) остановили развитіе растительности и мѣстами отчасти повредили нѣжныя части листьевъ ржи; тѣмъ дѣло и кончилось. Съ наступленіемъ же настоящей весны, съ половины мая, и отъ благовременныхъ дождей рожь ожила и быстро пошла въ ростъ, особенно это замѣтно было въ концѣ мая и началѣ іюня: въ какіе-нибудь 3-5 дней она поднялась въ вышину на четверть аршина и болѣе, въ настоящее же время уже выколосилась и зацвѣтаетъ. Рожь въ томъ краю, о которомъ я пишу, составляетъ изъ озимыхъ воздѣлываемыхъ хлѣбовъ господствующій; *озимой пшеницы* въ сѣверо-восточной части Орловскаго уѣзда почти не воздѣлываютъ: по наблюденіямъ хозяевъ, она не переноситъ здѣшнихъ зимъ и весьма часто вымерзаетъ. Съ нѣкотораго времени начало здѣсь распространяться разведеніе яровой пшеницы: она даетъ въ урожай удовлетворительные и выгодные результаты. Изъ яровыхъ хлѣбовъ здѣсь воздѣлываютъ: овесъ, гречиху, горохъ, чечевицу, просо, ленъ; послѣднія пять растений разводятся болѣе для домашняго потребленія, нежели для продажи. Такимъ образомъ овесъ въ яровомъ полѣ есть хлѣбъ господствующій; горохъ, гречиха и т. п. составляютъ отъ $\frac{1}{15}$ до $\frac{1}{20}$ части яроваго. Къ посѣву яровыхъ хлѣбовъ многіе хозяева приступили въ настоящемъ году очень рано—съ начала второй половины апрѣля (съ пятой и шестой недѣли великаго поста), начавъ съ овса; другіе же хозяева, не увлекаясь раннею весною, отложили посѣвъ до поздняго времени — до половины мая. И что же вышло? Тогда же, послѣ посѣва, наступили холода, дождя почти не было и посѣянное зерно спокойно лежало въ землѣ, не проростая до половины мая—почти около мѣсяца; за тѣмъ наступило тепло и ранніе посѣвы начали всходить; къ этому же времени сдѣланы были и вторые — поздніе посѣвы овса; зерно, попавъ въ землю, достаточно нагрѣтую, немедленно возшло и ростъ позднихъ яровыхъ посѣвовъ вышелъ одинаковъ съ ранними посѣвами. Посѣвы гороха начались со второй половины мая, чечевицы, гречихи еще позже—съ 25-го мая; всходы вышли ровны и чисты отъ сорныхъ травъ. Въ первые дни развитія всходы гороха много страдали отъ насѣкомаго (изъ жесткокрылыхъ)—жучка, величина котораго не болѣе одной линіи; вредъ, причиненный имъ гороху, въ настоящемъ году не былъ великъ, какъ бывало въ другіе годы, когда во время проростанія наступали холода и насѣкомое, прячась отъ холода, входило въ землю и подтачивало корешокъ растенія. Весь вредъ состоялъ въ протачиваніи насѣкомыми листьевъ первыхъ сѣмянодолей растенія; затѣмъ растеніе быстро шло въ ростъ, и жучокъ не могъ уже вредить.

Огородничество описываемой мѣстности болѣе или менѣе развито, чему способствуютъ съ одной стороны близость города Орла (въ 15 и 20-ти верстахъ), съ другой—мѣстные топографическія удобства—рѣчки, прорѣзывающія мѣстность и селенія во многихъ мѣстахъ. Изъ огородныхъ овощей здѣсь воздѣлываются лукъ, картофель, свекла, рѣдька, огурцы, капуста и т. п. изъ нихъ капуста въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (какъ то: *Сухой Орлицъ, Мерцаловъ, Паньковъ, Богданчиковъ*) разводится для продажи; для чего при селеніяхъ отведены особые участки—капустники, расположенные въ деревнѣ *Сухой Орлицъ* при р. Орликѣ, въ селеніяхъ: *Паньковъ* и *Мерцаловъ* при р. Неполоди, въ *Богданчиковъ* при р. Большой Мезинѣ. Величиною капустники занимаютъ площади въ 3—8 десятинъ; грядки длиною не равны (отъ 20 до 60 саж.) и даютъ до 200 кочней; сотня хорошихъ кочней продается въ городѣ отъ 60 к. до 1 р. с. Иногда картофель разводится въ яровомъ полѣ и, при урожаѣ, продается въ городѣ; въ настоящемъ году цѣна его была здѣсь весьма низка: весною продавали за четверть отъ 25 до 30 к. с. Прочіе огородные овощи идутъ почти все для домашняго употребленія. Изъ усадебныхъ земель наибольшая часть отделяется подъ конопляники, которые берутъ почти весь навозъ, доставляемый наличнымъ крестьянскимъ скотомъ. Въ настоящемъ году посѣвы конопли начались съ 20-хъ чиселъ мая, несмотря на сухое время и пыльное состояніе почвы, но пословица: «стѣй хоть въ золу, да въ пору». Ожиданія хозяевъ сбылись: около того же времени пошелъ дождь, почти ежедневно, и конопля взшла очень удовлетворительно; но въ началъ развитія первыя сѣмянодоли много страдали отъ жучка, о которомъ я сказалъ выше, говоря о горохѣ; какъ листья гороха, такъ и листья конопли были почти источены, тѣмъ не менѣе конопляное растеніе укрѣпилось и даетъ надежду на хорошій сборъ.

Изъ всѣхъ фруктовыхъ садовъ, находящихся въ описываемой мною мѣстности*), принадлежащихъ 11-ти селеніямъ, правильно устроенный и, безъ всякаго пристрастія можно сказать, образцовый садъ я встрѣтилъ въ *Стрелецкой слободѣ*, принадлежащей государственному крестьянину той же слободы. Въ немъ все обращаетъ на себя вниманіе глазъ хозяина, особенно чистота сада, правильное распределеніе деревьевъ по площади сада, съ особеннымъ знаніемъ и любовью выведенныя кроны (формы) деревьевъ, образцовая школка и питомникъ для прививковъ и т. п. Изъ 11-ти селеній, наибольшее число садовъ и въ нихъ фруктовыхъ деревьевъ имѣютъ селенія: *Паньково, Мерцалово, Дураково, Труфалово*. Изъ фруктовыхъ деревьевъ господствующія: яблони, груши, сливы, вишни. Цвѣтеніе садовъ въ

*) Гдѣ нѣсколько болѣе 30 селеній государственныхъ крестьянъ.

настоящемъ году въ описываемой мѣстности противъ обыкновеннаго запоздало недѣли на 2—3, по причинѣ сырой и холодной погоды, стоявшей въ концѣ апрѣля и началѣ мая, и началось съ 20-хъ чиселъ мая. Судя по завязи плодовъ на деревь, можно ожидать обильнаго сбора плодовъ.

За одинъ рядъ съ фруктовыми деревьями въ саду часто помещаются ульи съ пчелами, число которыхъ въ каждомъ пчельникѣ обыкновенно бываетъ отъ 10 до 50, рѣдко до 100; послѣднюю цифру я встрѣтилъ только въ одномъ пчельникѣ въ деревнѣ *Труфаловой* (изъ числа 14-ти пчельниковъ). Ульи все сдѣланы стояками, и метода веденія и ухода за пчелами простая, патриархальная. Видно, что пчеловодство далеко не процвѣтаетъ въ этомъ краю, а держится на одинаковой степени развитія. Прошедшій 1863 годъ былъ неблагоприятный для пчеловодства, не лучше вышла и весна текущаго года, потому что пчелы вышли на взятку въ половинѣ мая, когда зацвѣли садовые деревья, а фруктовые кустарники (какъ-то крыжовникъ, смородина и т. п.) не дали взятка пчелъ. И если пчела шла рано весною, то болѣе и болѣе терялась въ полѣ отъ ненастной и холодной погоды. Мнѣ указывали на одного хозяина-пчеловода, потерявшаго уже весною до 30-ти пчелиныхъ семействъ изъ своего пчельника; притомъ было такъ, что пчелы умирали и оставляли медъ въ ульѣ, впрочемъ, прокислый отъ пчелинаго хлѣба, и потому негодный для корма пчелы. Простонародіе объясняло этой случай потери пчелъ особою вредною росой, которой захватили пчелы во множествѣ въ прошедшемъ году.

Луга обѣщаютъ хорошій сборъ сѣна; въ настоящемъ году травка идетъ густо и высоко на такихъ лугахъ, гдѣ прежде никогда не косили ее, потому что была слишкомъ низка и рѣдка. Причиною тому опять-таки послѣдняя половина мая, въ которой стояла самая благорастворенная и благоприятная погода для роста травы: то дождь, то тепло постоянно смѣнялись и вызывали къ жизни и дѣятельности всякое растеніе, а май — основа всего, говорить здѣшній простолюдинъ. Лучшіе сѣнокосы въ описываемой мѣстности находятся частью при р. Окъ, частью при ея притокахъ, при рѣчкахъ: Неполоди, Цвѣтши, Цону, Мезинъ; здѣсь собираютъ отъ 100 до 150 пудовъ сѣна съ одной казенной десятины. Посредственные сѣнокосы находятся среди пашень — въ лощинахъ, и при мелкихъ рѣчкахъ: *Гальшевлъ*, *Орликъ* и т. п. Здѣсь собираютъ сѣна отъ 50 до 75 пудовъ съ десятины.

Не надобно терять изъ виду, что я сказалъ прежде, т. е. частныя свѣдѣнія, сообщаемыя здѣсь, болѣе касаются селеній и хозяйствъ государственныхъ крестьянъ означенной мѣстности, общія же свѣдѣнія — какъ хозяйства государственныхъ крестьянъ, такъ и всѣхъ другихъ частныхъ лицъ.

Прибавимъ къ этому нѣсколько словъ о способахъ пользова-

нѣ земельными угодьями въ дачахъ и хозяйствахъ помѣщиковъ и другихъ лицъ, владѣющихъ землею въ описываемой мѣстности. Главныхъ видовъ два: самоуправленіе а) личное, б) и при посредствѣ управляющаго; передача права самоуправления другому на сроки, или аренда. Послѣдній видъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ здѣсь болѣе и болѣе распространяется; изъ лицъ, арендующихъ имѣнія, до сего времени встрѣчаются лишь купцы, какъ лица располагающія болѣе или менѣе наличнымъ капиталомъ и деньгами. Степень арендной платы не одинакова и вполне зависитъ отъ качества арендуемыхъ угодій, устройства хозяйства, скотнаго двора и т. п. Днѣ настоящаго времени, среднимъ числомъ, за десятину каждаго угодья въ дачѣ арендная плата не восходила выше 3 р. и 3 р. 50 к. сер. Дальнѣйшіе способы пользованія земельными угодьями опредѣляются мѣстными условіями дачи или имѣнія, и бываютъ различны: а) хозяйствованіе вольнонаемными рабочими, при соответственныхъ сѣвооборотахъ, когда всѣ земельныя угодья (пашни, луга) обрабатываются ими; б) хозяйство исполное, когда большая часть пашенныхъ и сѣнокосныхъ угодій отдается крестьянамъ для обработки ихъ или изъ половины урожая, или съ обязательствомъ обработать земли десятина за десятину и т. п. в) раздробительное хозяйствованіе, когда землевладелецъ или арендаторъ отдають въ наемъ (за деньги) на годъ подесятинно какъ пашенныя угодья, такъ и сѣнокосныя и другія. Въ разсматриваемой мѣстности всѣ указанные три способа хозяйствованія можно безошибочно считать господствующими, за исключеніемъ весьма немногихъ имѣній и хозяйствъ почти въ каждомъ имѣніи или дачѣ. Мы знаемъ только одно хозяйство въ селѣ *Дураковѣ*, гдѣ, въ видахъ улучшенія пашни и сокращенія числа рабочихъ силъ, введенъ такой сѣвооборотъ: 1) паръ 2) паръ 3) озимь, 4) ярь. Придерживаясь такого порядка хозяйствованія, землевладельцы и арендаторы отдѣляютъ лучшую, болѣе плодородную часть полей своего имѣнія для хозяйствованія вольнонаемными рабочими; менѣе же плодородную часть полей отдають въ наемъ за деньги крестьянамъ государственныхъ имуществъ и временнообязаннымъ, или же ведутъ исполное хозяйство, раздавая по одной, по двѣ, по три десятины въ руки одного крестьянина. Въ какой мѣрѣ выгоденъ въ хозяйствѣ тотъ или другой способъ хозяйствованія—на это сказать безусловно нельзя, потому что это опредѣляется рѣшительно мѣстными обстоятельствами имѣнія. До сего времени хозяйствованіе вольнонаемными рабочими силами, по-крайней-мѣрѣ при дешевизнѣ обыкновенныхъ земледѣльческихъ произведеній въ настоящемъ году, было убыточно (въ другой разъ постараемся представить расчетъ) и непременно должно быть или оставлено, или же ведено при новомъ, болѣе выгодномъ сѣвооборотѣ. Исполное хозяйство и раздробительное (платежное) оказа-

лись выгодными; последнее особенно выгодно въ томъ случаѣ, когда не въ дальномъ разстояніи отъ дачи находятся нѣсколько селеній (малоземельныхъ) государственныхъ крестьянъ и другихъ временнообязанныхъ (напр. *Селихово, Ездокимово, Паньково, Спицына, Лошакова, Разиньково*). Тогда нови-пашни по найму идутъ за десятину 9—10 р. с., пашни навозной 8 р. с. суглинистая 6—7 р. с. подъ воздѣлываніе озими; подъ воздѣлываніе яри (овса, гречихи и т. п.) десятина пашни идетъ 3—4 р. сер.; десятина луга во 150 пудовъ за 20 р. с., десятина луга въ 75 пудовъ за 10 р. с.; бакчевники (наемныя пашни при рѣкахъ) подъ воздѣлываніе овощей 25 р. с. за десятину.

В. Смирновъ.

Юня 10 дня 1864 г.

г. Орель.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

О ВРЕМЕННЫХЪ ПРАВИЛАХЪ

для найма сельскихъ рабочихъ и служителей.

Въ засѣданіи I Отдѣленія II. В. Э. Общества, 16 января 1864 года, членъ В. Д. Скарятинъ сообщилъ слѣдующее:

Милостивые Государи,

Въ прошедшемъ засѣданіи одинъ изъ почтенныхъ членовъ Общества, г. Дешъ, сдѣлалъ докладъ о запискѣ г. Бланка, подъ заглавіемъ «О сельскомъ уставѣ».

При возникшихъ по этому поводу преніяхъ, нѣкоторые члены изъявили желаніе ознакомиться поближе съ запискою г. Бланка. Г. Дешъ не только не противился этому, напротивъ, просилъ Отдѣленіе удовлетворить такому желанію гг. членовъ.

Вслѣдствіе этого, гг. Аплечеевъ, Бланкъ, Брылкинъ, князь Голицынъ и Скарятинъ вызвались прочесть записку г. Бланка. Князь Голицынъ не присутствовалъ по недосугу, остальные же члены собирались два раза и поручили мнѣ сдѣлать вамъ, милостивые государи, докладъ о результатѣ своихъ собраній.

По разсмотрѣніи вышеозначенной записки г. Бланка, мы находимъ, что почтенный авторъ возбудилъ вопросъ о край-

ней необходимости сельскаго устава, указаль на нѣкото-
рые недостатки рабочихъ книжекъ и коснулся весьма мно-
гихъ сторонъ сельскаго быта.

При своемъ докладѣ г. Денизъ, между прочимъ, упомя-
нулъ, что уже составляется сельскій уставъ для болѣе
точного опредѣленія взаимныхъ отношеній крестьянъ меж-
ду собою, примѣняясь къ ихъ обычаямъ. Такой уставъ бу-
детъ, безъ сомнѣнія, весьма полезенъ; но мы находимъ,
что, опредѣляя только взаимныя отношенія крестьянъ,
уставъ едва-ли удовлетворитъ всѣмъ потребностямъ со-
временнаго сельскаго быта. Въ деревняхъ нашихъ живутъ
не одни только крестьяне, есть еще многочисленный классъ
владѣльцевъ всѣхъ сословій, а потому весьма полезны бы-
ли бы точныя и на практикѣ легко примѣнимыя правила
для опредѣленія отношеній рабочихъ къ нанимателю, къ
какому бы сословию ни принадлежалъ послѣдній.

До реформы 19 февраля нашъ сельскій бытъ держался
преимущественно крѣпостнымъ правомъ, до этой реформы
трудъ вольнонаемный игралъ самую незначительную роль
въ земледѣліи. Иногда крестьянинъ нанималъ батрака въ
помощь своей семьѣ; были еще купеческія дачи, или ху-
тора, обработывавшіеся вольнонаемнымъ трудомъ; но эти
хутора—какъ справедливо выразился одинъ изъ нашихъ
писателей—имѣли цѣлью гораздо болѣе пріятное препро-
вожденіе времени въ сельскихъ занятіяхъ, чѣмъ извлеченіе
дохода изъ затраченнаго капитала.

Въ степяхъ южной и юго-восточной Россіи прибѣгали
къ наемнымъ рабочимъ для посѣва и уборки пшеницы и
для сѣнокосенія, но и тутъ правильнаго хозяйства не бы-
ло, а слѣдовательно и условій правильнаго найма вырабо-
таться не могло.

Во-первыхъ, извѣстно, что въ этого рода наймахъ не
последнюю роль играло пристаподержательство бѣглыхъ;
во-вторыхъ, для вышеозначенныхъ работъ нанимались
преимущественно не мѣстные жители, а многочисленные
артели, приходившія издалека искать работы наудачу и,
смотря по обстоятельствамъ, совершенно чуждымъ пра-
вильному хозяйству, артели эти то требовали за свой трудъ
плату несоразмѣрно высокую, то удовлетворялись платою

самою ничтожною, которая едва покрывала путевыя издержки.

Вы видите, слѣдовательно, что и при этомъ видѣ вольнонаемнаго труда не могло выработаться условій правильнаго труда, не могло выработаться условій правильнаго найма, ибо это былъ какой-то срывъ, какая-то азартная игра для обѣихъ сторонъ и вовсе неимѣющая ничего общаго съ правильнымъ, постояннымъ сельскимъ хозяйствомъ.

Настоящее же сельское хозяйство, въ сколько-нибудь крупныхъ размѣрахъ, производилось до реформы 19 февраля трудомъ крѣпостнымъ.

При такомъ порядкѣ, необходимость точныхъ и практическихъ правилъ, которыя опредѣляли бы отношенія наемнаго сельскаго работника къ нанимателю, необходимость такихъ правилъ чувствовалась весьма слабо: ихъ замѣняла произвольная власть помѣщика.

Эта произвольная власть, или патріархальная власть, поддерживала дисциплину нашей деревни и предохраняла насъ отъ беспорядка. Подъ словомъ: беспорядокъ, я разумѣю въ этомъ случаѣ безнаказанное нарушеніе рабочими обязательствъ въ отношеніи къ хозяину и невозможность вести правильное сельское хозяйство, когда хозяинъ не имѣетъ твердой увѣренности въ томъ, что нанятые имъ рабочіе явятся во-время и будутъ исполнять работы какъ слѣдуетъ.

Помѣщичья власть достигала въ этомъ случаѣ своей цѣли, т. е. сельскій хозяинъ имѣлъ эту увѣренность. Такимъ образомъ въ помѣщичьей власти заключались средства, весьма дѣйствительныя для исправнаго веденія сельскаго хозяйства.

Само собою разумѣется, что мы не стоимъ за крѣпостное право, нѣтъ, мы искренно говоримъ: — уничтоженіе крѣпостнаго права есть дѣло великое, неоцѣненное. Но произвольная власть помѣщика была силой, которая поддерживала порядокъ въ отношеніяхъ рабочаго къ хозяину, и какова бы ни была эта сила, но мы подвинемся впередъ по пути цивилизаціи и преусибыніи въ сельскомъ хозяйствѣ въ такомъ только случаѣ, когда эта, весьма гру-

бая и теперь, слава Богу, уничтоженная сила будетъ замѣнена другою, болѣе справедливою, болѣе гуманною, болѣе сообразною съ духомъ нашего времени, но вмѣстѣ съ тѣмъ способною поддержать порядокъ во взаимныхъ отношеніяхъ рабочаго и хозяина и охранить права каждаго изъ нихъ. Иначе, мы пойдемъ не впередъ, а назадъ; иначе, наши наши будутъ запущены и поземельная собственность, этотъ фундаментъ цивилизаціи, будетъ постепенно терять эту цѣнность — словомъ, это будетъ не прогрессъ, а регрессъ.

До отмѣны крѣпостнаго права помѣщикъ имѣлъ въ своемъ помѣстьѣ власть и исполнительную и, отчасти, законодательную. Хотя все это во многихъ случаяхъ и не признавалось закономъ, но помѣщикъ самъ назначалъ размѣръ работъ, самъ опредѣлялъ мѣры взысканія и самъ же приводилъ ихъ въ исполненіе.

Теперь ничего этого нѣтъ; произволъ помѣщика уничтоженъ и на его мѣстѣ долженъ стать законъ. Итакъ, для благоустройства нашей деревни намъ нужны, во-первыхъ, твердыя, ясныя практическія правила, которыя опредѣляли бы взаимныя отношенія рабочаго и нанимателя; намъ нужны, во-вторыхъ, хорошіе исполнители этихъ правилъ.

Сомнѣваемся, чтобы земская полиція, даже и при крайней добросовѣстности (чего часто не бываетъ на дѣлѣ), была способна поддержать порядокъ въ отношеніяхъ рабочаго и нанимателя и такимъ образомъ замѣнить съ успѣхомъ для хозяйства уничтоженный произволъ помѣщика. Будемъ надѣяться, что будущіе мировые судьи успѣютъ поддержать тотъ порядокъ, безъ котораго никакой правильное хозяйство невысказано для собственника земли и безъ котораго возможно только хозяйство крестьянское, т.-е. такое, при которомъ крестьянинъ самъ съ своею семьею обрабатываетъ землю.

Я знаю, что есть люди, которыхъ не испугаешь этой картиной, ибо они именно желали бы довести наше сельское хозяйство до подобнаго положенія. Но не таково, смѣю надѣяться, мнѣніе почтенныхъ членовъ этого собранія.

Если надежды на мировыхъ судей оправдаются, то у насъ будутъ хорошіе исполнители закона, но этимъ испол-

нителямъ нужны для руководства точныя, ясныя, практическія правила. Есть ли у насъ такія правила?

Общіе законы объ обязательствахъ, договорахъ и контрактахъ не могутъ считаться вполне достигающими цѣли относительно обезпеченія собственнику земли исправной работы нанятыхъ имъ людей; да эти законы и писались тогда еще, когда наше крупное хозяйство держалось крепостнымъ трудомъ. Эти законы не имѣли въ виду той реформы, которая дѣлаетъ вольнонаемный трудъ главнымъ двигателемъ нашего хозяйства, а потому эти законы не могутъ считаться достаточными для удовлетворенія вновь возникшихъ потребностей. Само правительство чувствовало это и издало временныя правила для найма сельскихъ рабочихъ и служителей.

Нельзя не поблагодарить правительство за обнародованіе этихъ правилъ; но уже самое названіе ихъ «временныхъ» показываетъ, что это опытъ, подлежащій дополненіямъ и измѣненіямъ.

Такимъ образомъ мы пришли къ убѣжденію въ крайней необходимости составить сельскій уставъ, который опредѣлялъ бы не только взаимныя отношенія крестьянъ между собою, но и отношенія рабочихъ къ нанимателю, къ какому бы сословію ни принадлежалъ этотъ послѣдній.

Однакожь, возникаетъ вопросъ: въ правѣ ли Вольное Экономическое Общество заниматься подобными предметами?

Мы, конечно, не законодатели, но дѣйствія законодательной власти пріобрѣтаютъ особенную прочность и плодотворность, когда въ законъ входятъ понятія и идеи, уже выработанныя наукою и самою жизнью. Между нами есть члены и ученые, и практически-знакомые съ хозяйствомъ, а потому невозможно отрицать той пользы, которую принесло бы наше Общество, занявшись предварительною разработкою и подготовленіемъ необходимыхъ для законодателя матеріаловъ.

Впрочемъ, и самое правительство наше не только не запрещало, а напротивъ, неоднократно вызывало и поощряло подобныя работы въ нашей литературѣ. Извѣстно также, что многія сельскохозяйственныя общества представляли свои мнѣнія по поводу рабочихъ книжекъ.

Къ этому не лишнимъ считаю прибавить, что московское общество сельскаго хозяйства занято въ настоящее время тѣмъ же самымъ вопросомъ. Судя по извѣстіямъ, сообщеннымъ въ 1-мъ № «Московскихъ Вѣдомостей», на сельско-хозяйственной бесѣдѣ 4 января предлагался слѣдующій вопросъ: «какъ обезпечить землевладѣльцамъ, для обработки ихъ полей, нужное число рабочихъ, т. е. какъ достигъ того, чтобы наняшіеся у землевладѣльцевъ рабочіе исполняли въ точности принятыя ими на себя обязанности, не уходили до срока и работали добросовѣстно?»

Ни мы, ни г. Бланкъ, представившій свою записку изъ Тамбовской губерніи, не сговаривались съ членами общества московскаго сельскаго хозяйства и, однако же, были наведены на однѣ и тѣ же мысли — такъ очевидны для всѣхъ разсматриваемыя обстоятельства, такъ настоятеленъ вопросъ!

Итакъ, мы предлагаемъ I Отдѣленію выбрать особую комиссію, которая занялась бы приуготовительною разработкою матеріаловъ и собираніемъ оныхъ, кои необходимы для опредѣленія взаимныхъ отношеній рабочихъ и нанимателей, преимущественно же для поясненія рабочей книжки и правилъ о наймѣ, согласно указаніямъ опыта, и которая, по окончаніи своихъ работъ, представила бы I-му Отдѣленію свой докладъ.

Часто слышались упреки Вольному Экономическому Обществу, что будто это Общество, въ теченіе своего продолжительнаго существованія, не принесло никакой существенной пользы. Здѣсь неумѣстно входить въ разсмотрѣніе степени основательности подобныхъ упрековъ. Но мы полагаемъ, что если бы Общество успѣло подготовить дѣльные матеріалы для сельскаго устава, то оказало бы нашему сельскому хозяйству услугу, значенія которой никто, конечно, отрицать не станетъ.

Однакожь, какъ для большаго убѣжденія васъ, милостивые государи, въ необходимости вышеозначенныхъ приуготовительныхъ работъ, такъ равно и для того, чтобы облегчить труды будущей предлагаемой нами комиссіи, мы разсмотрѣли рабочія книжки и руководствуясь отчасти указаніями записки г. Петра Бланка, отчасти происходившими

между нами преніями, имѣемъ честь представить слѣдующія соображенія.

1) На основаніи 2-го пункта временныхъ правилъ, договоры о наймѣ могутъ быть и словесные и письменные; но на основаніи 3-го пункта споры по словеснымъ договорамъ къ разбирательству принимаются въ такомъ только случаѣ, когда договоры подтверждаются свидѣтелями, или запискою въ книгѣ волостнаго правленія. Записка въ книгу бываетъ иногда затруднительна, особенно въ распутицу, да и стоитъ ли ѣхать иногда за 40 и болѣе верстъ, если я нанимаю рабочаго на недѣлю, на нѣсколько дней? а это часто случается, особенно во время полевыхъ работъ. Посторонніе люди, которыхъ бы можно пригласить въ свидѣтели, не всегда случаются въ деревнѣ, да и кромѣ того, сегодня свидѣтель здѣсь, а завтра—ушолъ. Между тѣмъ на практикѣ представляется другое, часто весьма дѣйствительное средство доказать справедливость иска. Это—допросъ отвѣтчика мировымъ посредникомъ или другою властью. Этого-то самаго обыкновенно въ сельскомъ быту доказательства не будетъ вовсе, если мѣстные власти будутъ въ правѣ даже не принять иска къ разбирательству.

Есть тысячи случаевъ, тысячи условій, которыхъ невозможно же всѣхъ вносить въ письменный договоръ. Мировой судья, при добросовѣстномъ изслѣдованіи, можетъ раскрыть многое и удовлетворить справедливый искъ.

2) Извѣстно, что у насъ наниматель не имѣетъ права давать дурной аттестатъ отпускаемому имъ рабочему.

Мы полагаемъ, что нанимателю должно быть дано это право.

Право давать дурной аттестатъ имѣетъ свои удобства и свои неудобства. Неудобство заключается въ томъ, что между нанимателями есть люди капризные, своенравные, характера деспотическаго, которые могутъ аттестатовать дурно хорошаго работника.

Удобства заключаются въ томъ, что каждый наниматель будетъ знать болѣе или менѣе являющагося къ нему рабочаго.

Взвѣсимъ же удобства и неудобства. — Прежде всего замѣтимъ, что дурной аттестатъ не есть приговоръ суда,

опорачивающій человѣка на всю жизнь; это не болѣе, какъ мнѣніе частнаго лица, ни мало необязательное для всѣхъ другихъ нанимателей. Оно будетъ имѣть вѣсь въ такомъ только случаѣ, когда аттестатъ данъ лицомъ, извѣстнымъ новому нанимателю, или когда рабочій получилъ нѣсколько дурныхъ аттестацій отъ разныхъ лицъ.

Во всякомъ околоткѣ характеръ нанимателей извѣстенъ несравненно болѣе, чѣмъ характеръ нанимающихся, а потому новые наниматели имѣютъ возможность оцѣнить по достоинству дурной отзывъ лица капризнаго, деспотическаго. Въ этой-то бѣльшей извѣстности характера нанимателей, чѣмъ характера рабочихъ, заключаются нѣкоторыя гарантіи для послѣднихъ, тогда какъ если отнять право аттестовать, то для нанимателя нѣтъ вовсе никакихъ гарантій.

Но самыя дѣйствительныя гарантіи для рабочихъ, обезпечивающія ихъ отъ послѣдствій злоупотребленія правомъ аттестовать, заключаются всего болѣе въ экономическомъ положеніи Россіи. Если бы наше отечество было страной густо-заселенною, въ которой былъ бы громаднѣйшій классъ пролетаріевъ, жадно отыскивающій насущнаго куска хлѣба, тогда, безъ сомнѣнія, всѣ заботы слѣдовало бы сосредоточить на гарантіяхъ для рабочаго. Но мы находимся вовсе въ другомъ, прямо противоположномъ положеніи. Съ голоду у насъ никто не умираетъ. Не только хорошій рабочій, но и пьяница, и лѣнтяй находятъ у насъ обезпечивающія ихъ занятія. Всякій, сколько нибудь знакомый съ наймомъ рабочихъ, согласится, что въ такомъ утвержденіи нѣтъ ничего преувеличеннаго. Большинство людей низшихъ классовъ обезпечено у насъ землянымъ надѣломъ. Словомъ, у насъ обстоятельства сложились такъ, что, вопреки пословицѣ: «хлѣбъ за брюхомъ не ходитъ», у насъ не рабочіе бѣгаютъ за нанимателями, а наниматели ухаживаютъ за рабочими, а потому дайте нанимателю хоть какое-нибудь средство указать на дурнаго работника.

Мы не говоримъ, чтобы каждое изъ вышеприведенныхъ соображеній представляло полныя, совершенныя гарантіи для рабочихъ, но мы утверждаемъ, что совокупность этихъ соображеній вынуждаетъ желать, чтобы нанимателю дано

было право аттестовать рабочихъ, ибо въ этого аттестата для нанимателя никакихъ гарантій не существуетъ вообще.

Впрочемъ, въ подобныхъ случаяхъ, всего лучше руководствоваться указаніями опыта и самой жизни. Посмотримъ же, что говорить эта жизнь. Вамъ извѣстно, что существуютъ конторы, служація посредниками при наймѣ рабочихъ.

Эти конторы непременно требуютъ аттестата, иначе, не хотятъ рекомендовать слугу. Вотъ вамъ то, на что указываютъ потребности жизни. Въ то время, какъ мы разсуждаемъ объ аттестатѣ и должны доказывать пространно его необходимость, дѣйствительная жизнь уже заявила эту необходимость. Аттестатъ уже сдѣлался фактомъ. Но не вездѣ есть конторы, да и зачѣмъ заставлять какъ нанимателей, такъ и рабочихъ платить за комиссію деньги?

Чѣмъ руководствуется контора, рекомендуя челоуѣка? — аттестацией того нанимателя, у котораго онъ жилъ. Пусть же законъ дастъ всякому нанимателю право аттестовать — и наниматели, и нанимающіеся не будутъ нуждаться въ конторѣ. Эту контору всякій нанимающій будетъ носить въ своей рабочей книжкѣ.

Теперь это отсутствіе права аттестовать устанавливаетъ, гдѣ есть конторы, какой-то налогъ въ ихъ пользу съ рабочихъ усердныхъ, трезвыхъ, честныхъ. Гдѣ же конторы нѣтъ, т. е. гдѣ нѣтъ возможности получить надлежащія свѣдѣнія о рабочихъ (а это относится ко всей Россіи), тамъ устанавливается какое-то равенство между дѣвтяями, ворами и пьяницами съ одной стороны, и между хорошими, съ другой. Итакъ отсутствіе аттестата вредитъ не однимъ только нанимателямъ, но и честнымъ, трезвымъ и усерднымъ работникамъ.

Въ заключеніе, чтобы не подать повода къ спору объ оскорбительности выраженій въ аттестатахъ, въ родѣ — воръ, мошенникъ, мерзавецъ и т. п., можно дать дурной аттестациі такую опредѣленную форму, которая не заключала бы въ себѣ оскорбительныхъ выраженій.

3) Весьма часто случается, что рабочій, нуждаясь въ деньгахъ и желая получить задатокъ, объявляетъ себя

знающимъ какое-нибудь ремесло, а впоследствии оказы-
вается, что онъ объ этомъ ремеслѣ не имѣетъ никакого
понятія.

Мы пришли къ убѣжденію, что, для устраненія, по воз-
можности, подобныхъ обмановъ, было бы полезно, чтобъ
начальство, выдающее рабочую книжку, обозначало въ ней
ремесло рабочаго.

Само собою разумѣется, что для этого не требуется
никакого экзамена. Экзаменъ былъ бы и затруднителенъ, и
могъ бы повести къ притѣсненіямъ; да, наконецъ, кто бу-
дутъ экзаменаторами? Но ремесло каждаго рабочаго из-
вѣстно болѣе или менѣе его односельцамъ, наконецъ, мож-
но просто положиться на объявленіе самого рабочаго.

Конечно, подобное объявленіе не можетъ вполне счи-
таться достаточною гарантіей, но оно все-таки лучше,
чѣмъ ничего, и вотъ почему: рабочій рѣшается назваться
облыжно ремесленникомъ не въ ту минуту, когда отпра-
вляется изъ своего мѣстожителства, а тогда уже, когда хо-
четъ выманить деньги. Въ большей части случаевъ подоб-
ный обманъ не составляетъ заранее, еще на мѣстѣ жи-
тельства, обдуманнаго плана; отправляясь изъ мѣста сво-
его жительства рабочій еще не рассчитываетъ на обманъ,
а потому нѣтъ причины предполагать, чтобъ онъ объяв-
лялъ себя облыжно ремесленникомъ въ то время, когда
беретъ рабочую книжку.

Книжку эту онъ беретъ въ своемъ мѣстѣ жительства,
гдѣ всѣ и каждый знаютъ его, а не у многихъ достанетъ
безсовѣстности объявить себя ремесленникомъ въ глаза
людямъ, изъ которыхъ каждый знаетъ, что не ремеслен-
никъ.

Повторяю, такая отмѣтка ремесла будетъ гарантіей
весьма недостаточной; но что-жъ дѣлать, когда невозмож-
но получить лучшихъ: «на безрыбьи и ракъ рыба». Все-таки
это будетъ лучше, чѣмъ ничего.

4) На основаніи 8-го пункта правилъ, рабочіе освобожда-
ются отъ предъявленія рабочей книжки нанимателю, если
нанимающийся въ районъ не болѣе 30 верстъ отъ своего
мѣста жительства. Такимъ образомъ отъ предъявленія
книжки освобождается значительное число рабочихъ, и ра-

бочихъ мѣстныхъ, т.-е. такихъ, какіе употребляются наиболѣе въ сельскомъ хозяйствѣ.

Правда, законъ даетъ право нанимателю требовать книжку и отъ такихъ рабочихъ; но, при малочисленности у насъ нанимающихся, при сильной конкуренціи между нанимателями и при извѣстномъ отвращеніи нашихъ простолюдиновъ ко всякому письменному документу, это право нанимателя требовать книжку обратится на практикѣ въ мертвую букву. Между тѣмъ вотъ что можетъ случиться и случается: рабочій беретъ задатокъ у одного и идетъ къ другому. Часто встрѣчаются наниматели, которые переманиваютъ къ себѣ рабочихъ, и если рабочая книжка не обязательна, т.-е. если можно будетъ держать безъ рабочей книжки, то рабочіе, взявъ задатокъ, будутъ уходить къ другому нанимателю. Правда, хозяинъ можетъ задержать паспортъ рабочаго, а слѣдовательно, переманившій его хозяинъ будетъ лишень возможности держать его у себя.

Но рабочія книжки не признаются обязательными именно на такомъ районѣ, гдѣ дозволено жить и безъ паспорта. Если же рабочія книжки признаны полезными на такихъ разстояніяхъ (болѣе 30 верстъ) отъ мѣста жительства, что паспортъ рабочій долженъ еще имѣть, то не еще ли болѣе полезна рабочая книжка на томъ разстояніи, гдѣ паспортъ не требуется? Наконецъ, какъ опредѣлить тридцативерстное разстояніе? вѣдь разстояніе между нашими деревнями еще никто не мѣрилъ.

Противъ этого возражали, что обязательность рабочей книжки можетъ затруднить наемъ рабочихъ на короткій срокъ, напр., на день, на два.

Всобще, вопросъ этотъ остался спорнымъ; не предрѣшая его, только желали бы обратить особенное вниманіе будущей комиссіи на этотъ весьма важный вопросъ.

5) Вопросъ о пеняхъ и штрафахъ, въ случаѣ неисполненія одною изъ сторонъ своихъ обязанностей, также обратилъ на себя наше вниманіе.

За каждый прогульный день съ рабочаго взыскивается, въ пользу хозяина, штрафъ, равный двойной поденной платѣ. Съ другой стороны, въ случаѣ неудовлетворенія рабо-

чаго деньгами въ срокъ, съ нанимателя взыскивается въ пользу рабочаго двойная поденная плата за все время впредь до окончательнаго разчета. Хотя въ этихъ условіяхъ уже заключается перевѣсъ въ пользу рабочаго, ибо взысканіе съ него имѣетъ опредѣленную границу, т.-е. двойную плату за число прогульныхъ дней, тогда какъ штрафъ съ нанимателя не имѣетъ опредѣленной границы и, въ случаѣ неимѣнія имъ денегъ, ростъ суммы взысканія можетъ протянуться на мѣсяцы и годы, — но съ нанимателя, сверхъ того, положена пеня по $\frac{1}{2}$ коп. съ рубля въ сутки, т.-е. болѣе чѣмъ 150% въ годъ.

Между тѣмъ можетъ случиться, что наниматель оказывается несостоятельнымъ къ платежу не по своей винѣ, а по какому-либо несчастію, а пени и штрафы могутъ совершенно раззорить его.

На это возражали, что рабочій — человѣкъ бѣдный, который можетъ пострадать сильно отъ несвоевременной уплаты денегъ. Но, вѣдь, есть и такого рода работы, въ которыхъ наниматель можетъ пострадать весьма сильно отъ неисправности рабочаго, напр., трава скошена — надо убирать ее — а рабочій загулялъ. Хлѣбъ созрѣлъ и уже осыпается — а рабочіе пьянствуютъ. Замѣтимъ еще, что прогулъ случается по винѣ самого рабочаго, тогда какъ несостоятельность нанимателя можетъ случиться и безъ всякой съ его стороны вины. Во всякомъ случаѣ пени и штрафъ должны имѣть свой предѣлъ и быть равномѣрными для обѣихъ сторонъ; а потому мы полагаемъ, что, въ случаѣ неисправности нанимателя, съ него взыскивается двойная поденная плата за все время до окончательнаго разчета. Однакожъ сумма штрафа не должна превышать ни въ какомъ случаѣ больше, какъ вдвое заработанныхъ рабочими денегъ.

Вотъ наши замѣчанія на рабочую книжку. Само собою разумѣется, что эти замѣчанія не заключаютъ въ себѣ ничего полнаго, законченнаго. Мы не имѣли времени заняться усидчиво этимъ важнымъ предметомъ и желали только обратить вниманіе членовъ будущей комиссіи на нѣкоторые выдающіеся пункты, а ваше, милостивые государи, вниманіе на важность предмета вообще.

Рабочая книжка была уже фактомъ дѣйствительной жиз-

ни прежде, чѣмъ ее призналъ законъ, это лучшая ей рекомендація. Я знаю одну волжскую пароходную компанію, гдѣ рабочими книжками снабжены всѣ служащіе, начиная съ чернорабочихъ и до самого управляющаго, который получаетъ жалованья больше 3000 рублей. Въ вѣдомствѣ путей сообщенія рабочія книжки существуютъ болѣе 20 лѣтъ и никто не жалуется на ихъ существованіе. Было бы полезно собрать подробныя свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ книжкахъ и извлечь изъ нихъ то, польза чего уже доказана опытомъ, и затѣмъ примѣнить рабочія книжки не къ однимъ только сельскимъ рабочимъ, но и къ судорабочимъ, фабричнымъ и домашней прислугѣ.

Исправленная и дополненная, какъ слѣдуетъ, рабочая книжка не только будетъ полезна для нанимателя, она будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для усердныхъ, трезвыхъ, честныхъ рабочихъ и истиннымъ бичомъ для негодяевъ. Надѣмся, что такое отличіе въ пользу честныхъ людей — желательно. Рабочая книжка съ хорошими аттестатами будетъ (при правѣ давать дурные аттестаты) векселемъ, который откроетъ рабочему кредитъ въ случаѣ болѣзни или какого-нибудь несчастья. Это говорятъ люди опыта, часто встрѣчавшіеся съ подобными фактами.

Итакъ, господа, отъ имени моихъ сотоварищей предлагаю подвергнуть преніямъ, или прямо баллотировкѣ, слѣдующій вопросъ: выбрать комиссію изъ 10 членовъ, которая занялась бы собираніемъ и разработкою матеріаловъ, необходимыхъ для сельскаго устава, преимущественно же для дополненія и исправленія рабочей книжки и правилъ о наймѣ и которая по окончаніи своихъ работъ, представила бы отдѣленію свой докладъ.

ЖУРНАЛЪ СОБРАНІЙ

І Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 19 и 26 марта 1864 года.

Въ засѣданіяхъ І Отдѣленія Вольнаго Экономическаго Общества 19 и 26 марта членомъ В. Д. Скарятинымъ былъ читанъ слѣдующій докладъ комиссіи, избранной въ засѣданіи І Отдѣленія 16 января:

Милостивые государи!

Въ засѣданіи 16 января вы выбрали комиссію изъ 5 членовъ (гг. Аплечева, Бланка, Брылкина, Ходнева и Скарятина) для поясненія и возможнаго пополненія рабочей книжки и правилъ о наймѣ. Въ настоящее время я, по порученію комиссіи, имѣю честь представить на усмотрѣніе ваше результатъ нашихъ трудовъ.

Я долженъ прибавить, что въ одномъ изъ засѣданій комиссіи принималъ участіе и г. Дешпъ.

Не стану утомлять ваше вниманіе подробнымъ разсмотрѣніемъ всѣхъ тѣхъ аргументовъ, которые уже приведены въ засѣданіи 16 января. Я представлю выработанные въ преніяхъ комиссіи результаты, поясняя ихъ лишь кратко изложенными мотивами, которые руководили нами; причѣмъ имѣю честь предложить подвергнуть вопросъ преніямъ по пунктамъ.

Въ § 3-мъ временныхъ правилъ для найма рабочихъ и служителей сказано, что споры словеснымъ договорамъ тогда только принимаются въ разбирательство, когда дѣйствительность договора подтверждается особо приглашенными свидѣтелями, или запискою въ книги волостнаго правленія».

Въ засѣданіи I Отдѣленія 16 января было предложено сдѣлать обязательнымъ для властей разбирательство споровъ даже и по такимъ словеснымъ договорамъ, кои не записаны въ книги волостнаго правленія и дѣйствительность коихъ не подтверждается особо приглашенными свидѣтелями. Болѣе подробное разсмотрѣніе вопроса убѣдило насъ отказаться отъ такого требованія. Въ самомъ дѣлѣ еслибъ приступать къ разбирательству по такимъ спорамъ, которые не подкрѣпляются никакими доказательствами, то это значило бы предоставить мировому посреднику, или будущему мировому судѣ, право требовать отвѣтки къ суду (часто на дальнемъ разстояніи) безъ достаточнаго къ тому повода, по всякой словесной жалобѣ. Однакожь оставляя § 3 въ его настоящемъ видѣ, мы полагаемъ, что § 23 долженъ быть поясненъ и соображенъ съ § 3-мъ.

Въ § 23, между прочимъ сказано: «Если расчетной книжки и рабочихъ листовъ не было и соглашенія въ расчетъ не послѣдовало, то расчетъ дѣлается на основаніи словесныхъ показаній, или другихъ доказательствъ».

Тѣ же причины, которыя заставили насъ отказаться отъ нашего первоначальнаго требованія, побуждаютъ насъ желать, чтобы вышеприведенныя строки были изложены слѣдующимъ образомъ.

«Если же условія найма въ рабочую книжку не вписаны и расчетнаго листа не выдано, а вмѣстѣ съ тѣмъ соглашенія въ расчетъ не послѣдовало, то расчетъ дѣлается на основаніи словесныхъ показаній и другихъ доказательствъ. Однако же согласно § 3, не принимаются къ разбирательству и въ этомъ случаѣ никакіе споры по такимъ словеснымъ договорамъ, кои не записаны въ книги волостнаго правленія, или не подтверждаются особо приглашенными свидѣтелями».

Въ § 5, между прочимъ, сказано: «Исправное исполненіе рабочими заключеннаго договора можетъ быть обезпечено или круговою порукою цѣлой артели, или ручательствомъ того сельскаго общества, къ которому принадлежать нанимающіеся». Но здѣсь не сказано, какъ поступать съ поручателями, если нанявшіеся окажутся неисправными? Между тѣмъ на практикѣ случается, — и одинъ изъ членовъ, г. Аплечеевъ, подтвердилъ это примѣромъ изъ собственныхъ дѣлъ — что взысканіе съ поручителей обращается обыкновенно въ мертвую букву, а потому мы и полагаемъ § 5 доволнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Примѣчаніе. «Если рабочій, за котораго поручилось сельское общество, или артель, будетъ подлежать денежному взысканію въ пользу нанимателя, и самъ всего взысканія въ теченіе недѣли не пополнитъ, то взысканіе это обращается немедленно, по истеченіи вышеозначеннаго недѣльнаго срока, на поручителей и производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и взысканіе съ самого рабочаго, на основаніи §§ 17, 18, 24, 32, 33, 34, 35, 36 и 37».

§ 8 временныхъ правилъ ничего не говоритъ о томъ, можетъ ли наниматель держать рабочаго безъ рабочей книжки. По смыслу того же параграфа, рабочія книжки не

обязательны и для рабочихъ въ районѣ 30 верстъ отъ мѣста жительства.

Непремѣнная обязательность рабочей книжки имѣть свои удобства и свои неудобства.

— Весьма часто случается, особенно во время косовицы и жатвы, что недобросовѣстные хозяева переманиваютъ къ себѣ рабочихъ отъ сосѣдей и не подвергаются за это ни малѣйшей ответственности. Если можно будетъ держать рабочаго безъ книжки, то недобросовѣстный наниматель, переманившій рабочаго, будетъ всегда имѣть отговорку, что не зналъ, что тотъ уже нанялся у другого. Все это можетъ случиться и случается весьма часто съ рабочими, живущими въ 30-ти-верстномъ разстояніи, какъ и съ другими.

— Съ другой стороны, въ ближнемъ сосѣдствѣ нанимаются на день, на два, а потому обязанность рабочей книжки можетъ показаться затруднительною. Но взвѣсивъ всѣ удобства и неудобства, а равно принявъ въ соображеніе, что полученіе рабочей книжки и дешево и легко, а повсемѣстное ихъ введеніе крайне желательно по слѣдующимъ причинамъ: 1) рабочая книжка полезна не для однихъ только нанимателей, она будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для рабочихъ усердныхъ, трезвыхъ и честныхъ и бичомъ для негодяевъ; 2) рабочая книжка, снабженная хорошими аттестатами и не заключающая въ себѣ дурныхъ отмѣтокъ, о которыхъ говорится ниже, будетъ какъ бы векселемъ, подъ которымъ нанимающійся всегда можетъ воспользоваться кредитомъ, въ случаѣ болѣзни или другого несчастья; 3) извѣстно, что на благоустроенныхъ фабрикахъ, во многихъ имѣніяхъ и пароходныхъ компаніяхъ, а равно и въ вѣдомствѣ путей сообщенія рабочія книжки были введены даже прежде, чѣмъ ихъ призналъ недавній законъ; а это самое доказываетъ, что необходимость рабочихъ книжекъ истекаетъ не изъ желанія регламентацій, а изъ дѣйствительныхъ потребностей жизни. Наконецъ, принявъ въ соображеніе отзывы практическихъ людей, свидѣтельствующихъ, что рабочія книжки представляютъ единственное практическое средство установить правильныя отношенія между рабочими и нанимателями, а равно и

то, что само правительство, издавая законъ, имѣло въ виду ту же самую благодѣтельную цѣль, мы полагаемъ § 8 раздѣлить на три, кои и изложить слѣдующимъ образомъ:

§. Сельскіе рабочіе и служители не могутъ наниматься безъ рабочей книжки. Нанимателямъ воспрещается держать рабочихъ и служителей безъ рабочей книжки. Но неисполненіе сего правила подлежитъ законному преслѣдованію не иначе, какъ по иску того нанимателя, отъ котораго ушелъ рабочій или служитель, оставивъ у него рабочую книжку.

§. Если означенный въ предъидущемъ § искъ подтвердится, то взыскивается, по рѣшенію мирового посредника, въ пользу истца двойная подневная плата за 14 дней съ ушедшаго рабочаго, или служителя, и таковая же двойная подневная плата съ нанимателя, державшаго у себя вышеозначеннаго рабочаго или служителя безъ рабочей книжки.

§. Если рабочій или служитель, оставивъ свою рабочую книжку у нанимателя, возьметъ другую и наймется съ нею у другаго нанимателя, то подвергается за сіе суду, какъ за подлогъ, на основаніи уголовныхъ законовъ.

При возникшихъ по этому вопросу преніяхъ, нѣкоторые члены выразили мнѣніе, что непремѣнная обязательность рабочей книжки будетъ походить на паспортную систему, недостатки коей уже признаны, и что обстоятельство это будетъ въ особенности вредно при краткосрочныхъ наймахъ въ ближнемъ сосѣдствѣ. Другіе члены полагали, что слѣдовало бы сдѣлать книжку обязательною только для рабочаго, не распространяя эту обязательность для хозяина. На это члены комиссіи возражали, что неудобства паспортной системы заключаются во 1-хъ, въ томъ, что полученіе паспорта и дорого и затруднительно, и во 2-хъ, паспортная система даетъ полиціи поводъ къ произвольному вмѣшательству и притѣсненіямъ. Полученіе рабочей книжки, напротивъ, дешево и легко, а притѣсненія полиціи устранены, такъ какъ она не имѣетъ права вмѣшаться въ дѣло иначе, какъ по требованію истца. Предлагаемая правила ни мало не стѣсняють словесныхъ договоровъ, когда есть полное взаимное довѣріе между нанимателемъ и нанимающимся. Краткосрочные наймы происходятъ обыкно-

венно въ ближнемъ сосѣдствѣ и наниматель, принимая къ себѣ рабочихъ изъ сосѣдей, конечно, знаетъ не нанялись ли они у другаго, оставивъ у него рабочую книжку. По этимъ соображеніямъ, предлагаемый съ нанимателя штрафъ будетъ только орудіемъ противъ недобросовѣстнаго нанимателя, переманивающаго рабочихъ, и ни мало не стѣснитъ нанимателя добросовѣстнаго.

Придя къ заключенію объ обязательности рабочихъ книжекъ, мы, однако, не полагаемъ, чтобы эта обязательность противорѣчила § 2, коимъ допускаются словесные договоры, ибо § 10 не обязываетъ вносить непременно въ рабочую книжку условій договора. Съ другой стороны, § 11 обязываетъ нанимателя выдавать рабочему расчетный листъ, по полученіи отъ него рабочей книжки. Это условіе можетъ быть затруднительнымъ при краткосрочныхъ наймахъ, а потому мы полагали бы выдачу расчетнаго листа слѣзлатъ обязательною тогда только, когда условія договора вписаны въ рабочую книжку, а потому мы полагали бы § 11 изложить слѣдующимъ образомъ:

§. Наниматель, получивъ рабочую книжку отъ рабочаго, или служителя, обязанъ выдать ему расчетный листъ, если, на основаніи предъидущаго §, условія найма внесены въ рабочую книжку. Въ этотъ расчетный листъ вносятся условія найма и затѣмъ отмѣчаются выдачи наемной платы, или жалованья, и вообще всѣ выдачи деньгами, вещами или припасами, а также вычеты и денежные штрафы, налагаемые на рабочихъ за прогулы, порчу вещей и т. п. При наймѣ рабочихъ артелями можетъ быть выданъ одинъ расчетный листъ на всю артель.

§ 16. Определень штрафъ съ рабочихъ и служителей въ пользу нанимателей, за самовольную отлучку отъ работы, за лѣнность, пьянство и нерадѣніе, но за неявку вовсе никакого штрафа не положено. Уясненіе этого вопроса и точное опредѣленіе взысканій тѣмъ болѣе желательно, что на практикѣ такія неявки случаются весьма часто; весьма часто случается также, что рабочіе не являются даже взявъ задатокъ. Очевидно, что обстоятельство это не было въ виду составителей временныхъ правилъ, а потому мы

полагали бы полезнымъ ввести въ эти правила слѣдующіе параграфы:

§. Если рабочій или служитель, нанявшись у кого-либо, въ срокъ не явится, то подвергается за сіе денежному взысканію въ пользу нанимателя въ тѣхъ размѣрахъ, которые опредѣлены въ договорѣ. Но если въ договорѣ не опредѣлено особыхъ по сему предмету условій, то неявившійся въ срокъ подвергается за сіе взысканію въ пользу нанимателя двойной поденной платы за 14 дней, и за тѣмъ договоръ о наймѣ считается уничтоженнымъ; если же присемь рабочимъ, или служителемъ былъ взятъ задатокъ, то таковой возвращается нанимателю съ узаконенными процентами.

14 дней мы приняли въ этомъ случаѣ, примѣняя къ § 28 и руководимые желаніемъ упростить дѣло. Конечно, могутъ быть случаи, что наниматель не всегда будетъ вознагражденъ за убытки, понесенные отъ неявки рабочаго, но 1) если рабочій не явился добровольно, то нанимателю едва-ли не выгоднѣе взять предполагаемую неустойку, чѣмъ требовать рабочаго чрезъ полицію; и кромѣ того, всякій наниматель можетъ опредѣлить въ договорѣ, какую знаетъ неустойку, а предположеніе наше относится лишь къ такимъ договорамъ, въ которыхъ на сей предметъ не постановлено условій. 2) Практическіе сельскіе хозяева утверждаютъ, что на практикѣ весьма рѣдко случается, чтобы двойная поденная плата за 14 дней не вознаграждала нанимателя и что законъ не нанесетъ ущерба хозяйству, если для равноправности добавить его слѣдующимъ параграфомъ:

§. Если, съ другой стороны, наниматель по явкѣ къ нему рабочихъ, или служителей, объявитъ имъ, что они ему не нужны, то подвергается за сіе денежному взысканію въ тѣхъ размѣрахъ, кои опредѣлены въ договорѣ; если же на сей предметъ въ договорѣ никакихъ условій не постановлено, то наниматель подвергается за сіе взысканію, въ пользу рабочаго или служителя, двойной поденной платы за 14 дней и, сверхъ того, платитъ ему, по рѣшенію мирового посредника, вознагражденіе за напрасный проходъ, считая по одному рублю на каждые 50 верстъ.

При возникших по сему поводу преніяхъ, нѣкоторые члены замѣтили, что штрафъ вообще испугаетъ рабочихъ, такъ что они вовсе наниматься не стануть; что слѣдовало бы назначить три льготные дня и взыскивать штрафъ тогда только, когда рабочій не явится и по истеченіи этихъ трехъ льготныхъ дней, и что, наконецъ, размѣръ штрафа слишкомъ великъ, особенно при наймахъ меньше чѣмъ на двѣ недѣли.

На это члены комиссіи возражали, что совершенная отміна штрафа была бы равносильна предоставленію рабочему права нарушать договоръ безнаказанно, и что если во временныхъ правилахъ штрафы вообще допущены, то нѣтъ причинъ не допустить ихъ въ настоящемъ случаѣ. Одинъ изъ членовъ комиссіи упомянулъ, что на практикѣ случаются договоры, по которымъ рабочіе штрафуются за пьянство до трехъ рублей въ день, и однако же рабочіе этого не пугаются; что правила эти постановляются на случай, если договоръ не заключаетъ въ себѣ на сей предметъ условій, но что какъ нанимателямъ, такъ равно и рабочимъ, не запрещается постановлять иную неустойку, по взаимному соглашенію. Размѣръ штрафа хотя и можетъ быть слишкомъ великъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но, вѣдь, могутъ быть и такія снѣжныя полевые работы, что даже и такой штрафъ не вознаградитъ убытковъ.

Что же касается льготныхъ дней, то назначеніе такихъ льготныхъ дней было бы въ сущности только перемѣщеніемъ на три дня впередъ срока, назначаемаго по условію.

Впрочемъ, параграфъ принятъ всѣми присутствовавшими членами I Отдѣленія, за исключеніемъ одного, который остался при своемъ мнѣніи, что положенный штрафъ слишкомъ великъ. Остальные члены потребовали только слѣдующей прибавки къ первому изъ вышеозначенныхъ двухъ параграфовъ: «И затѣмъ рабочій, или служитель, избавляется отъ всякихъ дальнѣйшихъ, по заключенному условію, взысканій».

Во временныхъ правилахъ не опредѣленъ размѣръ рабочаго дня, а потому, примѣняясь къ положенію 19 февраля 1861 года, мы полагаемъ бы ввести въ правила слѣдующій параграфъ:

§. Если въ договорѣ о наймѣ не опредѣленъ размѣръ рабочаго дня, то, въ случаѣ спора по сему предмету, мировой посредникъ руководится правилами, опредѣленными въ положеніяхъ губернскихъ присутствій.

Въ засѣданіи 16 января были изложены причины, по которымъ желательно было бы допустить право нанимателю аттестовать рабочаго. Руководимые прежде всего желаніемъ достигнуть практическаго результата, а равно и убѣжденные аргументами нѣкоторыхъ изъ членовъ, мы измѣнили значительно наши первоначальныя требованія и, послѣ подробныхъ преній, пришли къ заключенію, что рабочую книжку слѣдовало бы дополнить двумя графами, изъ коихъ въ одну вносятся обстоятельства, касающіяся поведенія рабочаго, а въ другую — его ремесло.

При семъ прилагается образецъ этихъ дополненій къ рабочей книжкѣ *). За тѣмъ дополнить правила слѣдующими параграфами.

§. Всякое нарушеніе условій договора рабочимъ или служителемъ, а равно и всякій поступокъ, за который онъ, на основаніи временныхъ правилъ для рабочихъ и служащихъ, подвергся взысканію, вносятся мировымъ посредникомъ, по требованію нанимателя, въ графу «поведеніе». Въ эту же графу всякій наниматель можетъ внести одобрительную аттестацію, съ обозначеніемъ срока нахождения у него рабочаго, или служащаго. Подпись руки аттестующаго свидѣтельствуется мѣстной властью.

§. Какъ при полученіи рабочей книжки, такъ равно и при поступленіи на мѣсто рабочій, или служащій, можетъ объявить себя знающимъ какое-либо ремесло. Это объявленіе заносится нанимателемъ, или мѣстомъ, выдающимъ книжку, въ графу «ремесло». Во второй половинѣ этой графы наниматель можетъ внести свой отзывъ о степени знанія рабочимъ, или служащимъ, объявленнаго имъ ремесла. Подпись руки нанимателя свидѣтельствуется мѣстной властью.

Послѣ продолжительныхъ преній, I Отдѣленіе приняло слѣдующую, предложенную однимъ изъ членовъ, редакцію параграфа, взаменъ предложенной комиссіею:

*) См. таблицу на стр. 143.

§. Какъ при полученіи рабочей книжки, такъ и при поступленіи на мѣсто, рабочій, или служитель, можетъ объявить себя знающимъ какое-либо ремесло. Это объявленіе заносится нанимателемъ, или мѣстомъ, выдающимъ книжку, въ графу «ремесло». Во второй половинѣ этой графы, наниматель при отпускѣ рабочаго, или служителя, можетъ внести одобрительную аттестацію въ знаніи объявленнаго имъ ремесла, или отказать въ оной. Подпись руки аттестующаго свидѣтельствуется мѣстной властью. Но въ случаѣ, если нанявшійся незнаніемъ ремесла, за которое взялся, нанесетъ нанимателю ущербъ, то сему послѣднему предоставляется право обратиться къ мѣстному волостному правленію для оцѣнки званія рабочаго свѣдующими людьми, по указанію правленія, съ тѣмъ, что оцѣнка эта дурная или хорошая, во всякомъ случаѣ, вносится въ книжку.

Въ § 13 мы полагали бы слова: «отмѣтки сдѣланныя въ прежней книжкѣ послѣднимъ нанимателемъ», замѣнить словами:

«Отмѣтки въ графахъ «поведеніе» и «ремесло», сдѣланныя въ прежней книжкѣ за весь тотъ послѣдній годъ, въ который рабочій, или служитель, находился въ работѣ или въ услуженіи по найму».

Въ засѣданіи 16 января были уже сообщены соображенія о необходимости сдѣлать штрафы и пени равномѣрными для обѣихъ сторонъ. Не желая утомлять ваше вниманіе излишними повтореніями, мы прямо скажемъ, что считали бы полезнымъ § 20 дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Примѣчаніе. Вся сумма этой пени не можетъ превышать больше чѣмъ вдвое не заплаченныхъ рабочимъ, или служителемъ, денегъ. Слова же: «со дня минованія договореннаго при наймѣ для платежа срока», изъ 20 вовсе исключить и на мѣсто ихъ поставить:

«Со дня подачи рабочимъ, или служителемъ, жалобы на неуплату».

Опредѣляя, чтобы пеню считать со дня подачи жалобы, мы имѣли въ виду то обстоятельство, что весьма часто случается, что рабочій самъ не беретъ жалованья, предпочтя оставить его на храненіи у хозяина, а потомъ могъ

бы потребовать пеню, еслибъ оставить параграфъ въ его настоящемъ видѣ.

Что касается до ограниченія суммы всей пени не больше, какъ вдвое противъ того, что не уплачено, то мы полагаемъ, что, при неслыханно большомъ процентѣ пени (182%), слѣдовало бы положить этой пени какую-нибудь границу; иначе хозяинъ при какой-нибудь несчастной случайности, препятствующей ему быть исправнымъ, былъ бы разоряемъ пенею безъ конца.

На тѣхъ же основаніяхъ въ § 21 послѣ словъ: «если же по сему предмету никакого условія въ договорахъ постановлено не было» — изложить:

«То взыскивается съ нанимателей въ пользу рабочихъ и служителей двойная поденная плата за все время, до окончательнаго разсчета. Но вся сумма этого взысканія не можетъ превышать больше, чѣмъ вдвое неуплаченныхъ рабочимъ или служителямъ денегъ».

Параграфъ 30 слѣдовало бы дополнить слѣдующимъ пунктомъ:

д) Самовольная отлучка рабочаго, или служителя, въ теченіе больше трехъ дней.

ПОВЕДЕНІЕ.	РЕМЕСЛО.	
	Объявилъ себя.	Аттестація хозяина.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩЕСТВО
Чрезвычайнаго Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 14 мая 1864 года.

№ 7.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Президентъ Е. П. Кавалевскій, вице-президентъ В. И. Уткинъ, секретарь А. И. Ходневъ, 49 членовъ и 10 сотрудниковъ.

I. Читанъ и подписанъ журналъ Общаго Собранія 7-го мая.

II. По поводу вопроса, возбужденнаго въ Общемъ Собраніи 7-го мая текущаго года: лежитъ ли на избираемыхъ ежегодно ревизіонныхъ комиссіяхъ обязанность разсматривать не только денежный отчетъ, но и отчетъ о дѣйствіяхъ Общества, секретарь А. И. Ходневъ прочелъ ниже слѣдующія соображенія:

Сказанный вопросъ, очевидно, можетъ быть рѣшенъ, или на основаніи принятаго въ Обществѣ обыкновенія, или на основаніи существующихъ въ немъ постановленій, или, наконецъ, на основаніи самаго значенія ревизіонныхъ комиссій вообще. Обращаясь къ обыкновенію, мы видимъ, что всѣ избравшіяся до-сихъ-поръ ревизіонныя комиссіи, какъ при прежнемъ, такъ и при новомъ уставѣ Общества, ограничивались разсмотрѣніемъ денежнаго отчета, т.-е. повѣркою, согласны ли показанные въ немъ расходы съ утвержденными Общимъ Собраніемъ смѣтою и особыми ассигновками, и имѣются ли надлежащіе документы въ правильномъ расходованіи суммъ; затѣмъ ревизіонныя комиссіи ревизовали капиталы, наличныя суммы и все имущество Общества. Правда, при этомъ большею частью дѣлались также замѣчанія насчетъ пользы того или другаго учрежденія при Обществѣ: фермы, земледѣльческаго училища, сѣменнаго депо, музеевъ и проч., предлагались мѣры къ улучшенію, или совершенному закрытію того или другаго изъ этихъ учрежденій; указывались недостатки въ бывшихъ выставкахъ и тому подобное, но все это дѣлалось только по отношенію къ производимымъ

на то или другое предпріятіе затратамъ, въ видахъ сбереженія или лучшаго употребленія капиталовъ Общества. Разборъ же ученой дѣятельности Общества, которую представляетъ «отчетъ о дѣйствіяхъ Общества», никогда не составлялъ предмета занятій ревизіонныхъ комиссій, какъ это подтверждаетъ даже и самая ссылка, сдѣланная въ въ прошломъ Общемъ Собраніи г. Ломаномъ на ревизіонную комиссію за 1859 годъ, въ которой онъ былъ предсѣдателемъ и которая будто бы занималась обсужденіемъ занятій Общества. И дѣйствительно, взглянувъ въ донесеніе сей послѣдней комиссій, мы видимъ, что она въ довольно обширной запискѣ своей говоритъ исключительно о тѣхъ же самыхъ предметахъ, какъ и всѣ другія ревизіонныя комиссій, а именно: о кассѣ, медаляхъ, приходорасходныхъ книгахъ, смѣтѣ, бібліотекѣ, музеяхъ, ремонтѣ дома, газетной комнатѣ, оспонрививаніи, печати Общества и членскихъ годовыхъ взносахъ, и только въ концѣ этой записки, подъ особою, впрочемъ, рубрикою; «годовой отчетъ», присовокупаются три строчки такого содержанія: «Годовой отчетъ обнимаетъ дѣйствія Общества за 1859 годъ и дѣйствія эти изложены весьма подробно и согласно съ документами». Значитъ и здѣсь была ревизія фактическая—ревизовался собственно одинъ секретарь въ томъ, не внесъ ли онъ въ отчетъ какихъ-либо вымышленныхъ имъ дѣйствій Общества.

Переходя затѣмъ къ существующимъ въ Обществѣ постановленіямъ насчетъ обязанностей ревизіонныхъ комиссій, мы находимъ въ дѣлахъ Общества инструкцію для нихъ, утвержденную Общимъ Собраніемъ въ 1848 году, гдѣ опредѣляется кругъ дѣйствій ихъ именно тѣмъ же, что дѣлали до-сихъ-поръ всѣ ревизіонныя комиссій; и хотя эта инструкція не была отмѣнена впоследствии, но такъ какъ съ 1859 года Общество должно уже руководствоваться новымъ уставомъ, гдѣ есть особый параграфъ, опредѣляющій обязанности ревизіонной комиссій, то и оставимъ сказанную инструкцію, а обратимся къ § 67-му устава, который говоритъ: «Для разсмотрѣнія отчета, равно для ревизіи капиталовъ, наличныхъ суммъ и всего имущества Общества въ годовомъ собраніи избирается», и проч.

Хотя здѣсь не сказано, какого именно *отчета*, но изъ связи словъ «для разсмотрѣнія отчета», съ послѣдующими словами, конечно, естественнѣе всего заключить, что здѣсь рѣчь идетъ объ отчетѣ денежномъ, а не объ отчетѣ о занятіяхъ Общества. Да и какимъ образомъ можно ревизовать отчетъ о занятіяхъ Общества? Развѣ только такъ, какъ ревизовала его комиссія за 1859 годъ, т.-е. подтвердить, что въ отчетѣ нѣтъ вымысловъ. Но, задавая подобною мыслью, надобно предположить въ секретарѣ Общества, составляющемъ отчетъ, слишкомъ много такихъ отрицательныхъ качествъ, за которыя его Общество, послѣ перваго же отчета, попросило бы, конечно, оставить свою должность. Притомъ же секретарь и не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ отчетъ, до внесенія его въ Общее Собраніе, прочитывается предварительно г. президенту и затѣмъ Совѣту. Если же обязать ревизіонную комиссію, чтобы она занималась не только сказанною, совершенно излишнею провѣркою занятій Общества съ отчетомъ, но и критиковала самыя занятія, то едва ли это не представитъ еще бѣльшій *pop sens*, потому что это значило бы, что Общее Собраніе, или Общество критикуетъ само себя.

Однако, можно найти и нѣкоторый исходъ для тѣхъ, кто понялъ бы § 66 такимъ образомъ, что ревизіонныя комиссіи обязаны разсматривать отчетъ о дѣйствіяхъ Общества, именно: ревизіонная комиссія, вникнувъ внимательно въ прошлогоднюю дѣятельность Общества, можетъ указать на разные предметы, которые, по ея мнѣнію, заслуживаютъ разработки со стороны Общества на будущее время. Но это самое право предоставляется и каждому члену, и принимается всегда съ благодарностью Совѣтомъ и Общимъ Собраніемъ. Это даже вмѣнено въ обязанность всѣмъ Отдѣленіямъ Общества по § 85-му устава, гдѣ сказано, что «каждое Отдѣленіе въ концѣ года представляетъ о видахъ и предположеніяхъ своихъ относительно занятій на предстоящій годъ».

Наконецъ, если обратиться къ самому значенію всѣхъ возможныхъ ревизіонныхъ комиссій, какъ въ ученыхъ, такъ и коммерческихъ обществахъ, то и тогда кругъ дѣятельности ихъ есть тотъ же самый, какой имѣютъ и

наши ревизіонныя комиссіи: т. е. повѣрка расходовъ съ утвержденною въ началѣ года смѣтою, удостовѣреніе правильности ихъ и свидѣтельство кассы и всего имущества. Общество избираетъ съ этою цѣлью изъ среды своей нѣсколько лицъ потому, что оно не можетъ само въ полномъ составѣ своемъ повѣрять правильность расходовъ и цѣлость капиталовъ и имущества, такъ что, строго говоря, ревизіонная комиссія въ ученомъ обществѣ не только не имѣетъ своею обязанностью критиковать его занятія, но и судить, въ какой степени расходы были производительны, если они производились по утвержденной заранѣ смѣтѣ; потому что производительность или непроизводительность расходовъ обсуждается при утвержденіи смѣты, и тогда только можно воспользоваться дѣльными замѣчаніями на этотъ счетъ, а не послѣ того, какъ расходы уже сдѣланы. Но Вольное Экономическое Общество, не придерживающееся строго всѣхъ формальностей, не только никогда не было, да и никогда, безъ сомнѣнія, не будетъ въ претензіи за излишній трудъ ревизіонныхъ комиссій, а напротивъ, всегда было и будетъ благодарно за всякое хозяйственное указаніе, руководясь, конечно, тѣмъ благоразумнымъ правиломъ, что всякое дѣльное замѣчаніе можетъ пригодиться на будущее время, при составленіи новой смѣты.

Мнѣніе это принято единогласно Общимъ Собраніемъ.

III. Членъ В. Н. Леонтьевъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о степени производительности расходовъ Общества и о дѣятельности его вообще; послѣ чего г. президентъ просилъ г. Леонтьева изложить высказанныя имъ мысли письменно и представить въ Совѣтъ, чтобы послѣдній могъ, согласно § 62 устава Общества, сдѣлать свое заключеніе и внести затѣмъ въ Общее Собраніе.

IV. Вслѣдствіе постановленія Общаго Собранія 5 сентября 1863 года, о посылкѣ нѣсколькихъ депутатовъ отъ Общества на предстоящую въ сентябрѣ текущаго года въ Москвѣ выставку, Совѣтъ въ засѣданіи своемъ 2-го сего мая занялся обсужденіемъ вопроса: по какимъ предметамъ, кого именно изъ членовъ и съ какимъ денежнымъ пособіемъ слѣдовало бы послать на сказанную выставку отъ Вольнаго Экономическаго Общества, призналъ необходи-

мымъ назначить четырехъ депутатовъ: одного по произведеніямъ сельскаго хозяйства, другаго—по земледѣльческимъ орудіямъ и машинамъ, третьяго—по сельскохозяйственнымъ техническимъ произведеніямъ и четвертаго—по обсужденію политико-экономическихъ вопросовъ на имѣющихъ быть при выставкѣ совѣщаніяхъ, съ пособіемъ каждому изъ нихъ по *четыresta* рублей изъ суммъ Общества на проѣздъ и содержаніе впродолженіе 3 — 4 недѣль. Представляя мнѣніе это на утвержденіе Общаго Собранія, Совѣтъ указалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, для облегченія выбора, на гг. Совѣтова, Черняева, Ходнева и Вернадскаго, какъ на лицъ, которыя могли бы выполнить надлежащимъ образомъ помянутое назначеніе, предоставляя, впрочемъ, самому Общему Собранію, если оно того пожелаетъ, сдѣлать окончательный выборъ закрытыми записками.

Общее Собраніе, не находя нужнымъ производить этотъ выборъ, утвердило изложенное здѣсь представленіе Совѣта и положило просить вышепомянутыхъ четырехъ лицъ быть депутатами отъ Вольнаго Экономическаго Общества на московской выставкѣ и, по окончаніи ея, доставить Общему Собранію свои замѣчанія какъ объ успѣхѣ выставки вообще, такъ и о достоинствѣ выставленныхъ произведеній.

V. Политико-экономическій комитетъ въ засѣданіи своемъ 24-го минушаго апрѣля, получивъ свѣдѣніе объ имѣющемъ происходить въ концѣ сентября сего года въ Амстердамѣ конгрессѣ «международнаго общества содѣйствія успѣху общественныхъ наукъ», и выслушавъ программу этого конгресса, 4-й и 5-й отдѣлы коей входятъ въ кругъ занятій комитета, призналъ весьма полезнымъ посылку на онѣй *делегата*, который могъ бы въ то же время посѣтить и имѣющій быть въ концѣ августа конгрессъ нѣмецкихъ политико-экономовъ, если Вольное Экономическое Общество доставитъ нужныя для того средства. При обсужденіи этого представленія, въ Совѣтѣ было выражено мнѣніе: что хотя научный интересъ сказанныхъ конгрессовъ несомнѣненъ, но едва-ли можно извлечь изъ нихъ существенную практическую пользу для Россіи; что для насъ, въ настоящее время, гораздо полезнѣе знакомиться

съ своею собственною страню и заняться разработкою разныхъ экономическихъ и общественныхъ вопросовъ, имѣющихъ непосредственное примѣненіе къ рускому быту, и что, наконецъ, посланный за границу *делегатъ* не могъ бы быть представителемъ ни одной выработанной у насъ идеи. Но съ этимъ не согласился приглашенный въ Совѣтъ, вмѣсто председателя политико-экономическаго комитета, товарищъ председателя А. А. Скачковъ, который находилъ, что 5-й отдѣлъ программы конгресса «международнаго общества содѣйствія успѣху общественныхъ наукъ» заключаетъ такого рода вопросы, которые разсматривались въ комитетѣ и рѣшеніе которыхъ важно для Россіи. Не смотря, однако, на это мнѣніе, Совѣтъ, на основаніи вышеупомянутыхъ соображеній, призналъ сказанную поѣздку въ нынѣшнемъ году излишнею, тѣмъ болѣе, что предложено послать въ то же время отъ Общества депутата на московскую выставку, съ цѣлью обсужденія экономическихъ и общественныхъ вопросовъ, касающихся непосредственно Россіи.

По внесеніи этого мнѣнія въ Общее Собраніе, членъ В. Я. Фуксъ просилъ объяснить, какіе именно предметы входятъ въ программу имѣющаго быть въ Амстердамѣ конгресса «международнаго общества содѣйствія успѣху общественныхъ наукъ»; вѣдствие чего А. А. Скачковъ изложилъ подробно содержаніе 4-го и 5-го отдѣловъ программы и указалъ вмѣстѣ съ тѣмъ вновь на пользу посылки делегата отъ Общества. Мнѣніе это поддерживали гг. Фуксъ, Шрейеръ и нѣкоторые другіе, и потому вышепомянутое представленіе политико-экономическаго комитета было подвергнуто баллотировкѣ, по окончаніи которой, оно оказалось непринятымъ 26 шарами противъ 21 затѣмъ, по предложенію П. С. Шелкина, постановлено снести съ находящимися за границею членами В. С. Порожинымъ и К. Д. Кавелинымъ и просить ихъ, — если они посѣтятъ сказанный конгрессъ въ Амстердамѣ, — сообщить Обществу о результатахъ этого конгресса по предметамъ входящимъ въ кругъ занятій Вольнаго Экономическаго Общества.

VI. Согласно постановленію Общаго Собранія 7-го мая, члены гг. Андреевъ, Брылкинъ, Дялинъ, Совѣтовъ, Ход-

невъ и Черняевъ представили нижеслѣдующую программу опытовъ, которые предполагается произвести лѣтомъ текущего года.

Эти опыты должны относиться къ слѣдующимъ главнымъ работамъ: 1) вспашкѣ, 2) бороньбѣ, 3) сѣву и 4) уборкѣ растений.

1) Вспахку произвести плугами *) главнѣйшихъ системъ, сохою и косулею на цѣлинѣ и на пахоти. Какъ на цѣлинѣ, такъ и на пахоти вспашка должна быть произведена на разной глубинѣ съ подпочвенниками и безъ нихъ. Этотъ опытъ долженъ показать: какое вліяніе имѣетъ глубокое паханье на урожаи въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ. Желательно при этомъ избрать участокъ съ разными по составу и физическимъ свойствамъ подпочвами. Далѣе, при двоеніи было бы полезно опредѣлить: въ какой степени выгодно замѣнять при этой работѣ плугъ экстирпаторомъ, скоропашками и т. п. орудіями. Для этой цѣли необходимо одинъ участокъ передвоить плугомъ, а другой послѣдними орудіями.

2) Произвести пробу бороньбы различнаго устройства боронами.

3) Сдѣлать посѣвъ тремя способами: а) въ разбросъ, б) рядами и в) кустами. При посѣвѣ въ разбросъ сѣялкою и руками задѣлать сѣмена разными орудіями: сохою, бороною и запашниками на различную глубину. При этомъ, взявши одно и то же количество удобренія на разныхъ участкахъ, высѣять неодинаковое количество сѣмянъ. Этими опытами можетъ быть опредѣлено слѣдующее: а) въ какой степени выгодны тѣ или другіе способы сѣва, б) та или другая глубина задѣлки сѣмянъ, и в) степень зависимости количества сѣмянъ на извѣстное пространство отъ того или другаго удобренія почвы.

4) Опредѣлить сравнительную стоимость уборки хлѣба: а) жатъемъ, б) косью и в) жатвенными машинами.

Далѣе объяснено, что для лѣтнихъ сѣздовъ членовъ и

*) Такъ какъ вопросъ, какіе для русскаго хозяйства выгоднѣе и удобнѣе заводять плуги—одноконные или двухконные—еще не рѣшенъ, то, при испытаніи плуговъ полезно было бы опредѣлить стоимость и выгодность того или другаго плуга, по количеству производимой ими работы.

для производства сказанныхъ опытовъ членъ И. А. Брылкинъ предложилъ домъ и до 10-ти и болѣе десятинъ земли на принадлежащей ему усадьбѣ, съ платою по 300 руб. въ лѣто. Усадьба эта находится на самомъ берегу Невы, противъ слободы Усть-Ижоры, и имѣетъ хорошо устроенную пристань, къ которой пристають невскіе пароходы, отходящіе нѣсколько разъ въ день отъ лѣтняго сада и столько же разъ обратно изъ Шлиссельбурга. При усадьбѣ находятся: устроенный по особому способу молотильный сарай, кузница, мельница, молотилка, сѣялка, разные плуги, бороны, повозки, снаряды для корчеванія пней, дренажныя трубы и снаряды для ихъ прокладки и, кромѣ того, нынѣшнимъ лѣтомъ предполагено устроить шипковскую зерносушильню. Орудія, которыхъ не имѣется въ усадьбѣ и которыя потребуются для опытовъ, предполагается брать частью напрокатъ отъ здѣшнихъ комиссіонеровъ, а частью безвозмездно изъ сельскохозяйственнаго музея министерства государственныхъ имуществъ, на что завѣдующій музеемъ г. Черняевъ изъявилъ свое согласіе. Для испытанія земледѣльческихъ орудій и вообще для опытныхъ работъ могутъ быть отпускаемы отъ усадьбы лошади и рабочіе. Окрестности усадьбы густо населены нѣмецкими колонистами и русскими крестьянами, и потому опытные работы общества могутъ способствовать распространенію полезныхъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній между мѣстными жителями. Мѣстность эта представляется удобною особенно потому, что на той же усадьбѣ, кромѣ ея хозяина, члена Общества, будутъ: жить секретарь, г. Ходневъ и редакторъ г. Совѣтовъ, которые могутъ постоянно слѣдить за ходомъ опытовъ и составлять имъ протоколы для печатанія въ «Трудахъ» и другихъ повременныхъ изданіяхъ, чтобы тѣмъ самымъ дѣлать результаты опытовъ извѣстными публикѣ и заинтересовать ее этимъ дѣломъ. Затѣмъ Общее Собраніе ассигновало на означенные опыты 800 р., которые предоставило, согласно мнѣнію Совѣта, въ распоряженіе самой комиссіи, имѣющей составиться изъ членовъ Общества, желающихъ принять ближайшее участіе въ лѣтнихъ сѣздахъ.

— VII. Членъ В. Н. Леонтьевъ 29-го минувшаго апрѣля

вошелъ въ Совѣтъ съ представленіемъ, въ которомъ, разсматривая дѣйствія такъ называемой хлѣбной комиссіи, выразилъ мнѣніе, что она не можетъ, при настоящей своей организаціи, принести какую-либо практическую пользу дѣлу, по причинѣ недостатка въ ней постояннаго предсѣдателя, по неимѣнію домашнихъ средствъ и по отсутствію обдуманно-составленной программы. Къ этому г. Леонтьевъ присовокупилъ, что было бы необходимо, какъ для отстраненія всего вышесказаннаго, такъ и для того, чтобы воспользоваться наступившей лѣтней навигаціей для собранія свѣдѣній о хлѣбной торговлѣ, принять слѣдующія мѣры.

1) «Предложить товарищу предсѣдателя комиссіи, г. Тарасенко-Отрѣшкову объяснить Общему Собранію: къ какимъ результатамъ привели полуторогодовыя занятія комиссіи.»

2) «Если эти результаты будутъ признаны Обществомъ неудовлетворительными, то предложить Общему Собранію: или закрыть комиссію совсѣмъ, или избрать для нея новый совѣтъ членовъ, въ количествѣ 7-ми человекъ, которымъ и поручить принять всѣ дѣла отъ прежней комиссіи.»

3) «Если принято будетъ послѣднее рѣшеніе, то предложить новой комиссіи избрать изъ своей среды постояннаго предсѣдателя на опредѣленный срокъ, для руководства какъ занятіями бюро комиссіи, такъ и публичными ея засѣданіями, и немедленно составить программу будущей дѣятельности комиссіи для внесенія ея къ утверженію въ ближайшее общее собраніе.»

При обсужденіи этого представленія Совѣтъ принялъ во вниманіе, что вопросъ о дѣйствіяхъ хлѣбной комиссіи въ томъ же самомъ почти видѣ, какъ ставить его г. Леонтьевъ, былъ уже возбужденъ нѣкоторыми другими членами въ Общемъ Собраніи 9 января сего года; вслѣдствіе чего г. Тарасенко-Отрѣшковъ и прочелъ въ ближайшемъ затѣмъ Общемъ Собраніи записку о дѣйствіяхъ хлѣбной комиссіи, въ которой изложилъ вкратцѣ ходъ ея занятій съ того времени и указалъ на полученные ею свѣдѣнія отъ русскихъ консуловъ изъ заграницы и отъ разныхъ лицъ изъ юго-западной Россіи. Изъ помянутой записки усматривает-

ся, что поступившія уже въ комиссію свѣдѣнія могутъ, при разработкѣ ихъ, представить много интереснаго о нашей хлѣбной торговлѣ, а потому совѣтъ не согласился съ мыслью г. Леонтьева о закрытіи хлѣбной комиссіи, но, раздѣляя его мнѣніе о необходимости приступить, по возможности въ скорѣйшее время, къ разработкѣ означенныхъ свѣдѣній, представилъ Общему Собранію о предложеніи членамъ теперешней комиссіи избрать немедленно постояннаго предсѣдателя и секретаря, изъ которыхъ перваго проситъ дать надлежащее направленіе дѣйствіямъ комиссіи, поставивъ ихъ, притомъ, въ непосредственное соотношеніе къ Обществу.

Послѣ доклада этого представленія, г. Тарасенко-Отрѣшковъ сказалъ нѣсколько словъ въ пользу дѣйствій хлѣбной комиссіи и прочиталъ только-что представленный имъ, на имя президента Общества, протоколь засѣданія этой комиссіи 18-го минувшаго апрѣля, гдѣ сдѣланы самою комиссіею соображенія по вопросу о дальнѣйшихъ занятіяхъ ея и о разработкѣ собранныхъ ею матеріаловъ о хлѣбной торговлѣ.

Положено: сказанный протоколь передать на разсмотрѣніе Совѣта, а между тѣмъ предложить хлѣбной комиссіи избрать постояннаго предсѣдателя и секретаря и обсудить дальнѣйшій ходъ своихъ занятій.

VIII. Секретарь А. И. Ходневъ довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что предпринятая подъ его наблюденіемъ разработка матеріаловъ для столѣтней исторіи Вольнаго Экономическаго Общества, нѣсколько замедлилась по той причинѣ, что г. Дубенскій, принявшій на себя вначалѣ весь этотъ трудъ, а потомъ обязавшійся довести его въ минувшемъ апрѣлѣ по крайней мѣрѣ до 1800 г., не сдержалъ своего обязательства, и доставивъ матеріалы только до 1778 года, уѣхалъ самъ изъ Петербурга, но что, во всякомъ случаѣ, матеріалы съ 1801 по 1864 годъ разрабатываются прилежно г. Бражниковымъ и будутъ вскорѣ покончены, а затѣмъ разработка остальнаго періода, съ 1778 по 1800 годъ, будетъ поручена ему же, г. Бражникову.

Вмѣстѣ съ тѣмъ секретарь обратилъ вниманіе Совѣта, что въ настоящее время необходимо приступить уже къ

составленію самой исторіи и просилъ сдѣлать распоряженіе по этому предмету. Затѣмъ, по предложенію г. президента, Совѣтъ просилъ г. Ходнева принять на себя составленіе исторіи и представить Общему Собранію объ ассигнованіи, въ вознагражденіе этого труда, 1000 р. изъ суммъ Общества.

Представленіе это утверждено единогласно Общимъ Собраніемъ.

IX. Вслѣдствіе ходатайства медицинскаго комитета о награжденіи члена г. Пашкевича за его ученые труды, орденомъ св. Владимира 4-й степени, и согласно постановленію Общаго Собранія 2 минувшаго апрѣля, которое не признало возможнымъ удовлетворить этому ходатайству, но поручило Совѣту обсудить: не можетъ ли г. Пашкевичъ быть награжденъ почетною наградою отъ Общества, доложена нижеслѣдующая справка изъ дѣлъ Общества.

О. С. Пашкевичъ избранъ въ 1845 году въ неплатящіе члены Вольнаго Экономическаго Общества. Въ 1848 году куплено было у него на сумму Общества 50 экземпляровъ «Ветеринарнаго журнала». Въ 1849 году выдано ему въ пособіе 120 руб. за анатомическіе рисунки лошади. Въ 1859 году выдано ему, въ видѣ ссуды, на изданіе, «экстеріерной статуи лошади», 300 руб. въ уплату которыхъ было внесено потомъ г. Пашкевичемъ въ кассу Общества только 25 руб., а на остальные 275 руб., вслѣдствіе просьбы г. Пашкевича, приобрѣтено у него по 687 экзempl. изданныхъ имъ брошюръ: «о признакахъ бѣшенства собакъ» и «о причинахъ 4-хъ повально-губительныхъ болѣзней рогатаго скота». Въ 1860 году присуждена Обществомъ г. Пашкевичу малая золотая медаль за сочиненіе его, «экстеріерная статуя лошади» и другіе ученые труды.

Затѣмъ, принимая во вниманіе, что къ трудамъ г. Пашкевича было уже неоднократно выражено вниманіе со стороны Общества, и что съ 1860 года, когда присуждена ему награда за послѣднее, и при томъ изданное, при содѣйствіи Общества, сочиненіе, никакихъ особыхъ трудовъ ни по Обществу, ни въ литературѣ г. Пашкевичемъ сдѣлано не было, Общее Собраніе, согласно мнѣнію Совѣта, не нашло возможнымъ удостоить его вновь какою-либо наградою отъ Общества.

Х. Доложено нижеслѣдующее предложеніе г. президента Е. П. Ковалевскаго: «извѣстно, что § 63 устава Общества, которымъ рѣшенія Общаго Собранія баллотировкою признаются дѣйствительными только въ такомъ случаѣ, когда постановлены болѣе чѣмъ половиною наличныхъ членовъ, и притомъ имѣютъ за себя не менѣе тридцати голосовъ, останавливалъ неоднократно на неопредѣленное время рѣшеніе нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ и замедлялъ тѣмъ полезную дѣятельность Общества. Не отвергая главное основаніе этого параграфа — удержать Общество отъ слишкомъ поспѣшнаго рѣшенія болѣе важныхъ вопросовъ, я думаю, однако, что такой порядокъ можетъ быть безъ вреда для дѣла замѣненъ другимъ болѣе соответствующимъ числу членовъ, посѣщающихъ обыкновенно наши общія собранія. Равнымъ образомъ и § 34 Устава, которымъ требуется, чтобы одинъ изъ предсѣдателей отдѣленій и одинъ изъ членовъ Совѣта выбывали каждый годъ поочередно, не мало затрудняетъ выборы должностныхъ лицъ, какъ это доказалъ послѣдній выборъ предсѣдателя III отдѣленія. Кажется, свобода выборовъ не была бы нисколько нарушена и въ такомъ случаѣ, еслибы одно и тоже лицо могло быть выбираемо по истеченіи трехлѣтняго срока на должность предсѣдателя или члена Совѣта отъ того или другаго отдѣленія, подобно тому, какъ это допускается для президента, вице-президента и секретаря Общества. А потому я предлагаю Общему Собранію, согласно примѣчанію къ § 97 устава, избрать комиссію изъ пяти членовъ для пересмотра помянутыхъ двухъ параграфовъ».

По прочтеніи этого предложенія, В. Я. Фуксъ замѣтилъ, что слѣдовало бы выборъ предсѣдателей отдѣленій предоставить самимъ отдѣленіямъ, подобно тому, какъ это дѣлается въ комитетахъ грамотности и политико-экономическомъ; а Н. В. Черняевъ высказалъ мнѣніе, что было бы не излишне, пользуясь настоящимъ случаемъ, просить комиссію, которая будетъ избрана, пересмотрѣть нѣкоторые другіе параграфы устава Общества. Мнѣніе это принято Общимъ Собраніемъ и затѣмъ избрана, закрытыми записками, комиссія изъ членовъ: А. И. Ходнева, Н. А. Ермакова, В. Я. Фукса, Н. В. Черняева и Ф. Ф. Делпа, а кандидатами,

на случай выбытія кого-либо изъ этихъ лицъ, назначены С. П. Щепкинъ и В. И. Уткинъ.

ХІ. Избранъ въ неплатящіе члены Артуръ Богдановичъ фон-Бушенъ, извѣстный своими учеными трудами по части статистики.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ КОММИССІИ,

Избранной Петербургскимъ Собраніемъ сельскихъ хозяевъ для устройства сельскохозяйственной выставки.

Петербургское Собраніе сельскихъ хозяевъ, при начертаніи программы своей сельскохозяйственной дѣятельности въ 1864 году, между прочимъ, положило: «Пригласить членовъ собранія и окрестныхъ хозяевъ выставить осенью, по окончаніи полевыхъ работъ, ихъ сельскохозяйственныя произведенія, не присуждая за выставленные предметы ни премій, ни наградъ.

Для осуществленія этого предположенія Собраніе избрало изъ среды себя особую комиссію, которой оно поручило принять нужныя мѣры къ устройству выставки.

Вслѣдствіе сего нынѣ комиссію считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія г.г. членовъ Собранія и окрестныхъ къ столицѣ хозяевъ:

1. Что вышеозначенная выставка будетъ устроена осенью сего года въ залѣ дома дворянскаго собранія, по окончаніи всероссійской выставки сельскохозяйственныхъ произведеній въ Москвѣ.

2. Предметы, предназначаемые для выставки, должны состоять изъ образцовъ произведеній полеводства, скотоводства, садоводства и огородничества, а также и такихъ любопытныхъ для хозяевъ вещей и принадлежностей хозяйства которыя или уже распространены въ практикѣ, или представляютъ собой или изобрѣтеніе дѣйствительно полезное, или существенное усовершенствованіе.

3. По недостаточности и самому свойству помѣщенія, необходимо, чтобы предметы выставки не были громоздки, такъ напримѣръ: образцы хлѣбовъ, сѣмянъ, муки, крупы и проч., слѣдуетъ доставлять въ размѣрахъ не болѣе двухъ четвериковъ. По тѣмъ же причинамъ ни машины и снаряды большого размѣра, ни животныя всякаго рода не могутъ быть приняты на выставку.

4. Доставка вещей должна быть окончена къ 1-му октября сего года.

5. Приемъ вещей будетъ производиться въ теченіе сентября, въ домъ дворянскаго собранія (въ Михайловской улицѣ), и порученъ г-ну смотрителю дома Виктору Карловичу фон-Шульману, на имя коего вещи и должны быть присылаемы.

6. Выставленные вещи, по окончаніи выставки, по желанію представителей, будутъ возвращены.

7. О положительномъ срокѣ самага открытія выставки будетъ объявлено сообразно съ временемъ закрытія выставки въ Москвѣ.

Коммиссія, исполняя симъ возложенное на нее Собраніемъ порученіе, льститъ себя надеждою, что хозяева не откажутъ въ своемъ усердномъ участіи къ устройству предполагаемой выставки.

Члены Коммиссіи: **А. И. Левшинъ.**
Э. Е. Лоде.
Н. И. Пейкеръ.

ОТЪ ХАРЬКОВСКАГО ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.

Харьковское Земледѣльческое училище, состоящее при Харьковской Учебной Фермѣ, честь имѣетъ объявить, что приемъ учениковъ въ означенное училище будетъ происходить въ началѣ августа мѣсяца, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

а) Въ Земледѣльческое училище могутъ поступать молодые люди всѣхъ сословій. При приемѣ учениковъ наблюдается, что бы они были не моложе 16 лѣтъ, здороваго тѣлосложенія и имѣли бы знаки прививной оспы.

б) При поступленіи въ училище молодые люди подвергаются вступительному экзамену. Знанія, требуемыя для поступления въ 1-й классъ училища, слѣдующія: изъ *Закона Божія*—Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завета и изъясненіе литургіи, изъ *Русской грамматики*—этимологія, изъ *Ариѳметики*—до сложнаго тройнаго правила, изъ *Геометріи*—лонгиметрія, изъ *Географіи*—краткій очеркъ всѣхъ частей свѣта и *Русская исторія* кратко, по программѣ уѣздныхъ училищъ.

в) При просьбахъ, адресуемыхъ на имя управляющаго Харьковскою Учебною Фермою, должны быть представлены: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи (на установленной гербовой бумагѣ), выданное изъ Духовной Консистоіи, б) документъ о званіи и происхожденіи: отъ дворянъ копія съ протокола Дворянскаго Депутатскаго Собранія, или свидѣтельство Герольдіи, отъ сыновей штабъ и оберъ-офицеровъ—аттестатъ объ отставкѣ или формулярный списокъ о службѣ отца; отъ

лицъ, происходящихъ изъ духовнаго званія—свидѣтельство объ увольненіи ихъ изъ духовнаго вѣдомства, отъ лицъ, принадлежащихъ къ купеческому сословію и къ податнымъ состояніямъ—увольнительное свидѣтельство отъ общества; сверхъ сего отъ лицъ вѣроисповѣданія римско-католическаго свидѣтельство о причащеніи, а евангелическаго—конфирмаціонный видъ и в) свидѣтельство о привитіи оспы; и

д) Годичная плата за продовольствіе ученика, снабженіе его одеждою, учебными пособиями и проч. въ самомъ училищѣ 80 руб., которые и вносятся за годъ, или по-крайней-мѣрѣ за полгода впередъ. Срокъ ученія продолжается 3 года.

Дальнѣйшія свѣдѣнія можно получить, адресуясь на имя Управляющаго Харьковскою Учебною Фермою, въ г. Харьковъ.

Управляющій Фермою **Бениксъ**

ОТЪ МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ

И. КУЗНЕЦОВА ВЪ ТВЕРИ.

Имѣю честь увѣдомить гг. землевладельцевъ, что въ моемъ заведеніи изготовляются съ рачительствомъ слѣдующія земледѣльческія орудія и машины:

1) Зерносушильня перевозная, собственнаго изобрѣтенія, просушиваетъ, съ помощью двухъ рабочихъ, даже на открытомъ воздухѣ. Цѣна съ полнымъ приборомъ... 400 р.
Зерносушильня не перевозная... 300 »
меньшаго размѣра... 200 »

2) Переносная молотилка съ приводомъ
двуконнымъ... 350 »
четыреконнымъ... 400 »
шестиконнымъ... 450 »
Непереносная молотилка... 300, 350 и 400 »

Молотилки дѣлаются по моей системѣ съ желѣзными косяками, привертываемыми къ деревяннымъ колесамъ; подшипники обвариваются англійскою сталью; колеса, барабанъ и подбойники желѣзные. Непереносныя молотилки, при которыхъ главное колесо привода съ деревянными зубцами, стоятъ 250, 300 и 350 р. Они дѣлаются такъ прочно, что и умышленно ихъ сломать трудно.

Молотилки съ чугуннымъ приводомъ *переносныя*
стоятъ 2 конныя... 200 руб.
4 »... 250 »
6 »... 300 »

Съ такимъ же приводомъ <i>постоянный</i> 2 конный	160	»
4	210	»
6	260	»
3) Въялки разнаго устройства	35 до 90	руб.
4) Съялки	40 » 140	»
5) Соломоръзки	35 » 90	»
6) Зернодробилки для овса и солода	25 » 150	»

Кромъ того, я принимаю заказы на жатвенныя машины, пожарныя трубы, снаряды для крахмальныхъ заводовъ, починку машинъ, отпуская также ремни для приводовъ дубленые. Цѣна послѣднимъ за аршинъ дюймовой ширины 28 коп., двойной—50 коп. и т. д. Наконецъ, я изготовляю безопасный паровой снарядъ для истребленія клоповъ, таракановъ и т. под. Цѣна ему съ приборомъ 25 руб.

Гг. желающіе получить подробныя свѣдѣнія о моемъ заведъ благоволятъ прилагать 2, а за полный каталогъ 4 почтовыхъ марки.

Адресоваться: въ г. *Тверь*, въ механическій заводъ *И. К. Кузнецова*.

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Въ теченіе первой половины сего іюля цѣны на хозяйственныя произведенія были слѣдующія:

Рига: ямень курляндскій въ $10^4/5$ ф.—74½ руб. сер.; пшеница въ $125/6$ ф.—120 р. сер.; овесъ русскій—въ 75 ф.—по 63 р. и 63 р. 50 к.; рожь курляндская въ $117/118$ ф. по 83 р. сер.

С.-Петербургъ—цѣны оставались безъ перемѣны, но въ послѣднихъ дняхъ замѣтно было колебаніе къ повышенію по случаю теряющихся отъ засухи надеждъ на хорошій урожай въ настоящемъ году въ нѣкоторыхъ приволжскихъ губерніяхъ.

Архангельскъ: пшеница—7 руб., овесъ—отъ 2 до 3 руб. 7½ коп. за четверть; мука ржаная—за пудъ 7½ коп.

Муценскъ: рожь—отъ 1 р. 85 к. до 2 р. сер.; овесъ—93 к. сер.; гречиха—2 р. 28 к.; крупа—3 р. 71 к. за четверть; сѣно—10 коп. сер. за пудъ.

Ливны: новая рожь—отъ 1 р. 45 к. до 1 р. 50 к. за четверть въ 8 пуд. 30 ф.; мука ржаная—по 18 коп. сер. пудъ. Овесъ—60 к. и 65 к. за четверть; крупа—отъ 3 р. 10 к. до 3 р. 15 к. сер.; гречиха—2 р. 10 к. за четверть.

Болховъ: рожь—2 руб. сер.; мука ржаная—30 коп. сер. за пудъ; овесъ—1 р. с.; греча 2 р. 60 к. сер.; крупа—4 р. с.; сѣно отъ 10 до 12 к. за пудъ.

С. Ухалово: рожь—отъ 1 р. 60 к. до 1 р. 80 к.; овесъ—80 и 90 к. сер. за 8 пуд. въ четверти; мука ржаная—20 к. пуд.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 2.

Сельское хозяйство.

Стр.

Мѣстное былое и настоящее со взглядомъ на будущее. *Николая Степанова* 81

Земледѣльческая механика.

Маслобойка. *А. Домбровскаго*..... 107

Хозяйственные замѣтки и мелочи.

Употребленіе клеверной пыли для разведенія шампиньоновъ.—Переваримость различныхъ зеренъ у свиней и быковъ.—Употребленіе плодовъ дикаго каштана въ кормъ овцамъ.—Способъ приготовленія сухихъ дрождей.—Способъ превращать роговидныя вещества въ удобрительный порошокъ.—Способъ соленія и копченія мяса.. 110

Земледѣльческая корреспонденція.

Изъ Орловской губерніи. *В. Смирнова*..... 115

Дѣйствія Общества.

О временныхъ правилахъ для найма сельскихъ рабочихъ и служителей..... 120

Журналъ собраній I Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 19 и 26 марта 1864 года.....	132
Журналъ чрезвычайнаго Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 14 мая 1864 года.....	144

Объявленія.

Отъ комиссiи, избранной Петербургскимъ Собранiемъ сельскихъ хозяйевъ для устройства сельскохозяйственной выставки.....	156
Отъ Харьковскаго земледѣльческаго училища.....	157
Отъ механическаго заведенія И. Кузнецова въ Твери.....	158
ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія	159